

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести.....	7
Глава 2. Анализ состава преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ	22
2.1 Объект преступления	22
2.2 Объективная сторона преступления.....	44
2.3 Субъект преступления.....	52
2.4 Субъективная сторона преступления.....	60
Глава 3. Соотношение преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с другими преступлениями.....	74
Заключение.....	88
Список использованных источников.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Охрана личности, ее прав и законных интересов является одной из важнейших задач государства. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила высшей ценностью человека, его права и свободы, а также закрепила в качестве обязанности для государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Уголовное законодательство Российской Федерации берёт под охрану наиболее важные блага и права человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы, наиболее значимые интересы семьи и несовершеннолетних. Следовательно, одной из важнейших задач УК РФ является охрана личности от преступных посягательств.

Российская Федерация – многонациональная страна, в ней проживают представители разных национальностей, вероисповеданий и культур. Такое этническое многообразие и мирное существование является уникальным. Изучение и сохранение подобного межнационального взаимодействия является важной государственной задачей, составной частью которой выступает профилактика преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти, вражды, и предупреждение этой категории преступлений путем воздействия на причины порождающие их.

Одним из важнейших направлений государственной политики России является борьба с преступностью. Наиболее опасным являются преступления против личности, а именно умышленные убийства. Из числа убийств с отягчающими обстоятельствами, ответственность которых предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК РФ, привлекает наше внимание норма об убийстве, совершенному по мотиву кровной мести (п. «е.1» указанной статьи), что и будет объектом нашего исследования.

Преступность, связанная с пережитками прошлого в местных обычаях, занимает небольшое место в структуре преступности современной России, но она является очень существенной в социальном значении, а также неоднозначна в юридической оценке и обуславливает социальную напряженность в некоторых регионах России. Обычай кровной мести до настоящих дней существует у многих народов, в том числе и с высоким уровнем культуры. Так, например, обычая кровной мести придерживаются в странах Албании, Японии, Греции, Сербии, а также в Южной Италии. Этот древний обычай также продолжает существовать на территории Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Татарстана, Грузии, Абхазии, Азербайджана. В Российской Федерации обычай кровной мести уцелел в ряде регионов, таких как Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Чечня, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия и др. Сохранение обычая кровной мести, обусловлено тем, что многие коренные жители, придерживаются верности старым горским обычаям. Данный обычай является фактором напряженности на Северном Кавказе, что и обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Определяя актуальность работы, следует обратить внимание также на важность получения научных знаний о преступлении данной категории на современном этапе общественных отношений, выявляя противоречия между объективной реальностью данного вида преступленной деятельности и существующей системы нормативно-правовой базы. В теории уголовного права по-прежнему остается актуальным вопрос о понятии убийства по мотиву кровной мести. Авторами анализируются различные точки зрения относительно определения изучаемых преступлений, их основных признаков. Дается своя трактовка и свое видение решения проблемы соотношения убийств по мотиву кровной мести, а так же раскрываются черты мотива кровной мести как квалифицирующего признака.

К проблемам этой темы обращались следующие авторы: С.В. Бородин, А.А. Даурбеков, Т.В. Долголенко, Э.К. Джамалова, О.С. Ивченко, Т.В.

Кондрашева, О.П. Левченко, Н.К. Семернёва, А.С. Ужахов, С.И. Шульгин, Л.Г. Шнайдер и другие. Проблематика кровной мести изучалась как дореволюционными исследователями (М. Ковалевским, А.Ф. Берже и др.), так и советскими юристами (А.С. Барамия, Г.И. Диасамидзе, А.М. Мамунтовым и др.).

Теоретическая база исследования включает: авторефераты диссертаций и диссертации по изучению убийства по мотиву кровной мести, научные статьи об уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести, учебники по уголовному праву.

Эмпирическую базу исследования составили: разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, обзоры Верховного Суда РФ, данные исследователей, изучавших проблемы борьбы с преступлениями по мотиву кровной мести, материала уголовных дел, рассмотренных судами Республики Дагестан, Чеченской Республики.

Цель моего исследования является комплексное исследование и определение уголовно-правового значения кровной мести, а так же выявление недостатков п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство по мотиву кровной мести», на этой основе выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Средством реализации указанных целей является решение следующих задач:

- 1) Раскрыть исторические аспекты убийства по мотиву кровной мести;
- 2) Дать юридическую характеристику состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство по мотивам кровной;
- 3) Раскрыть понятие и содержание мотива кровной мести;
- 4) Рассмотреть проблему квалификации преступлений по мотиву кровной мести;

5) Выработать предложения по совершенствованию законодательства и рекомендации по его применению с учетом мотива кровной мести.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

во-первых, осуществить анализ российских исторических аспектов убийства по мотиву кровной мести.

во-вторых, определить родовой и непосредственный объект общественно опасного деяния, предусмотренного п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, проанализировать объективную сторону убийства по мотиву кровной мести. Рассмотреть субъективные признаки состава, а именно:

выяснить, кто является субъектом убийства по мотиву кровной мести, что вызывает множество споров на практике и в литературе;

определить элементы субъективной стороны этого преступления, что понимается под мотивом кровной мести.

в-третьих, осуществить юридический анализ соотношения убийства по мотиву кровной мести с другими преступлениями.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, в рамках которых совершается убийство по мотиву кровной мести, и реализуются нормы уголовного закона об ответственности за данное преступление, а так же теоретические и практические вопросы мотива кровной мести. Предметом исследования являются - нормы российского законодательства, прежде всего ст. 105 УК РФ, уголовные кодексы зарубежных стран, судебная практика применения указанной нормы и специальная научная литература.

ГЛАВА 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести.

История развития убийства по мотиву кровной мести имеет очень глубокие корни, и берет свое начало со времен образования государственности на Руси. Анализ отечественного законодательства мы начнем с самых его истоков. Первое упоминание об убийстве содержится в договорах князей Олега и Игоря с греками, которые относятся, соответственно, к 911 и 945 гг. эти договоры регулировали отношения между так называемыми Русинами и христианами (византийцами), и положения по убийству касались конфликтов между этими народами: если Русин убьет христианина или наоборот, христианин – Русина, оставшийся в живых подвергнется смерти на месте. Если же ему удавалось скрыться, то его имущество делилось между родственниками убитого и женой убийцы. При отсутствии и убийцы имущества, он оставался под судом до розыска, и если был найден, лишался жизни. В договорах еще ничего не говорится о вине преступника, и, следует в этом согласиться с А.Н. Красиковым, приведенные нормы договоров, по сути, узаконивают распространенную в то время кровную месть¹.

В договоре Олега с греками (911 г.) соответствующие положения «права русского» изложены предельно четко: «Если кто убьет – русских христианина или христианин русского, - да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагает по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется не имущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока разыщется, а тогда да умрет»².

¹ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов., 1999. С. 8.

² Дмитриев Л.А., Лихачев Д.С. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. Москва., 1978. С. 49.

Подобное изложение было и в договоре Игоря с греками 945 г. трактовка была следующего содержания: «Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного. То да задержат убийцу родственники убитого и да убьют его. Если же убежит убийца и скроется, а будет он обладать собственностью, то пусть родственники убийцы возьмут имущество его, если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит»³.

Следующим крупнейшим древним российским правовым памятником является Русская Правда, которая дошла до нас в разных редакциях (списках), во всех них содержатся нормы, посвященные ответственности за убийство⁴. Они характеризовались тем же, что и договоры Олега и Игоря, - отсутствием указания на вину лица, совершившего убийство, и законодательным закреплением обычая кровной мести, чуть подкорректированного в процессе действия Русской Правды⁵. В ст. 1 Русской Правды в краткой редакции упоминание об убийстве звучит следующим образом: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого. Если убитый - русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, или же изгой, или Словении, то 40 гривен уплатить за него»⁶.

О.П. Левченко отмечает, что в Русской Правде мы находим статьи, устанавливающие порядок, по которому за убийство одного из членов семьи мстят не все родичи сразу или вразброд, а один, и притом определенный из ближайших родичей и в определенном порядке очереди: брат за брата, сын за отца и т.д. Как мы видим, данные нормы были направлены на сужение круга мстителей, что означало, разрешение определенным лицам (а именно: отцам,

³ Дмитриев Л.А., Лихачев Д.С. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. Москва., 1978. С. 50.

⁴ Чистяков О.И., Российское законодательство X-XX веков. в 9т. Т 1. Законодательство Древней Руси. Москва., 1984. С. 64.

⁵ Альбова А.П., Николютин С.В. История отечества государства и права: учебник для академического бакалавриата. Москва., 2016. С. 56.

⁶ Русская правда в краткой редакции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>.

братьям, сыновьям), совершать мщение в виде убийства по отношению к своим обидчикам, но в тоже время кровная месть считалась допустимой и легальной.

В Пространной редакции Русской Правды возникает некий намек на разграничения уголовной ответственности за убийство в зависимости от обстановки и обстоятельств совершения преступления («на пиру», то есть открыто, или, например, «в разбое»). Смерть за убийство была заменена к концу XI в. так называемой «головщиной» (от слова «головник» - так в Русской Правде именовался убийца) – денежным штрафом, измеряемым в гривнах, который уплачивался не в казну, а родственникам убитого⁷ и звучало это следующим образом:

« Ст. 1. Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или двоюродный брат, или племянник; если не будет никто мстить, то 80 гривен за убитого, если будет княжеский муж или княжеский управитель; если будет русин, или гридь, или купец, или боярский управитель, или мечник, или изгой, или словенин, то 40 гривен за убитого.

Ст. 2. После смерти Ярослава еще раз собрались сыновья его Изяслав, Святослав и Всеволод и их мужи Коснячко, Перенег, Никифор и заменили кровную месть денежным штрафом; а все остальное сыновья его установили, как судил Ярослав»⁸.

Как мы можем заметить, изначально Русская Правда предусматривала передачу убийцы в полное распоряжение родственников убитого по праву кровной мести, но в последующем после смерти Ярослава (1054 г.) произошло усовершенствование законодательства и его сыновья «отменили мщение смертью за убийство, установив денежный выкуп, а что касается всего остального, то как судил Ярослав, так решили судить и его сыновья» (ст. 2 Пространной Правды). Таким образом, кровная месть юридически

⁷ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 6.

⁸ Русская правда в пространной редакции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>.

отменяется государством только в середине XI в⁹. В подтверждение этому М. Задорнов отмечает: в ней признается право кровной мести, но ограничивается перечень кровных мстителей: «Дети Великого князя Ярослава ограничили власть родственников над виновными в убийстве, а затем заменили кровную месть выкупом (головщиной). Убийце предлагалось самому уладить дело с родственниками убитого, заплатив названную ими сумму. Если же стороны не достигали согласия, родственники убитого обращались с гражданским иском в суд: в результате разбирательства суд называл сумму в гривнах, которую убийца обязан был уплатить истцам. При несостоятельности убийцы он выдавался «головою» родственникам, которые могли наказать его по своему усмотрению, но не могли лишить его жизни»¹⁰. Отсюда Кровная месть на Руси была заменена денежным взысканием в середине XI в.

Как мы видим, следующая редакция приводит к единообразию условия уголовного преследования за данный вид преступления. Слово «мстить» в новом юридическом контексте теряет обычное свое значение – самоуправно убить виновного, оно в последней редакции Русской Правды означает, скорее всего, право требовать от суда уголовного преследования убийцы, включая требование наказать его смертью, взыскать имущественный и иной вред¹¹.

В дальнейшем правовые акты (законодательство XV-XVII веков) до времен советской власти непосредственно не содержали норм о кровной мести, в том числе об убийстве, совершенному по мотиву кровной мести. Квалификация данного преступления производилась на основании общих положений об убийстве, т.е. квалифицировалось как простое убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств¹².

⁹ Хачатуров Р.Л. Кровная месть во времена Русской правды // Вектор науки ТГУ. 2012. №1(8). С. 47.

¹⁰ Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 25.

¹¹ Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве.: монография. Москва., 2014. С. 39.

¹² Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 25.

Так, например, в Судебнике 1497 года, принятом во времена правления Ивана III, и Судебнике 1550 г. – Судебник Ивана IV, по ответственности за убийство они во многом повторяли Русскую правду, хотя в отличие от нее, предусматривали смертную казнь, для несостоятельного убийцы. Как уже упоминалось выше, убийства по мотиву кровной мести не предусматривалось в данных источниках, и данное деяние квалифицировалось как простое убийство, которое звучало в статье следующим образом (ст.9): «Совершивший убийство господина, крамолу, церковную кражу или святотатство, кражу, сопровождавшуюся убийством, передачу секретных сведений или оговор невинного, поджог города с целью предать его врагу, а также ведомый лихой человек карается смертной казнью»¹³.

Соборное уложение 1649 г. было большим шагом вперед в регулировании уголовного преследования за убийство. Но в нем так же не содержалось такое преступное деяние, как убийство по мотиву кровной мести. В нем появляется упоминание о вине в отношении убийств. Случайное причинение смерти впервые объявлялось не наказуемым (ст. 18 гл. XXII Уложения): «А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ее будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости»¹⁴. Так же наказуемыми стали стадии убийства – покушение на него и соучастие в нем, например, подстрекательство к убийству (ст. 19 гл. XXII): «А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же»¹⁵. Появились обстоятельства, которые отягчали уголовную ответственность, к ним Соборное уложение относило убийство, совершенное в присутствии государя или в церкви; убийство,

¹³ Греков Б.Д. Судебники XV-XVI веков. Москва., 1952. С. 19-21.

¹⁴ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rushist.samsu.ru/istochniki/Sobor_1649.pdf.

¹⁵ Там же.

сопряженное с разбоем; убийство в отношении того, кому убийца служит; убийство родителей детьми; убийство женами своих мужей (мужеубийцы, которые отравили своего супруга): « ст. 2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с и(ы)ными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады. ст. 8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит или против его вымет какое оружие, хотя его убить, и ему за такое его дело отсечь рука. ст. 14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити»¹⁶.

Следующим анализируемым нами источником будет являться законодательство эпохи империи, такими являются Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г., которые переняли лучшее из прежнего законодательства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. предусматривало следующую классификацию убийств:

- 1) Убийство с обдуманном заранее намерением и умыслом без особенных увеличивающих его вину обстоятельств (ст. 1454);
- 2) Умышленное убийство без обдуманного заранее намерения (ст. 1454);
- 3) Умышленное убийство отца или матери (ст. 1449);
- 4) Предумышленное убийство после наказания за предумышленное или умышленное убийство (ст. 1450);
- 5) Предумышленное убийство жены своей или мужа, сына своего или дочери, родных деда или бабки, внука или внучки и вообще одного из родственников по восходящей или нисходящей прямой линии в какой бы то ни было степени, или родного брата или родной сестры, родного дяди или родной тетки, или начальника или господина, или членов семейства

¹⁶ Греков Б.Д. Судебники XV-XVI веков. Москва., 1952. С. 19-21.

господина, вместе с ним живущих, или хозяина или мастера, у которого убийца находился в услужении, работе или учении, или человека, которому убийца был обязан воспитанием своим или содержанием (ст. 1451);

б) Предумышленное или умышленное убийство заведомо беременной женщины (ст. 1452);

7) Предумышленное или умышленное убийство путем поджога, взрыва пороха или газа, разрушения строения, учинение прорыва плотины или потопление другим способом, путем порчи мостов, железных дорог, убийство путем выстрелов в толпу людей, даже если целью была жизнь одного человека, и вообще убийство такими действиями, которые подвергали гибели или опасности убийства нескольких лиц, или селения, или города, убийство путем истязания или более или мене жестоких мучений, убийство из засады или путем заманивания убитого в такое место, в котором было удобно посягнуть на его жизнь, убийство для ограбления убитого, или с целью получения наследства, или вообще для завладения какого-либо собственностью его или других лиц, убийство путем отравления (ст. 1453).

Как мы можем заметить, и в данном источнике не содержалось нормы об убийстве по мотиву кровной мести, ровно, как и в Уголовном уложении 1903 г., где содеянное квалифицировали как простое убийство (ст. 453).

После события октября 1917 г. все судебные учреждения и юридические институты императорской России были подвергнуты «ломке» и в некоторых случаях уничтожены. Судам разрешалось руководствоваться законами свергнутых правительств, поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат социалистическому правосознанию¹⁷. Следующие крупные исторические памятники, в которых можно проследить историю развития убийства кровной мести являются советскими, они представлены уголовными кодексами РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.

¹⁷ Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 25.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. ответственность за убийство предусматривалась V главой Особенной части «Преступление против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В данном кодексе предусматривались следующие виды убийств:

- Умышленное убийство при условии его совершения: а) из корысти, ревности (если она не подходит под признаки ст.144) и других низменных побуждений; б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение; в) способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого; г) с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление; д) лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е) с использованием беспомощного положения убитого (ст. 142 УК РСФСР 1922г.).

- Умышленное убийство, совершенное без указанных в предыдущей статье условий или обстоятельств (ст. 143 УК РСФСР 1922 г.).

- Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 144 УК РСФСР 1922 г.).

- Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, а также убийство, застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер (ст. 145 УК РСФСР 1922 г.).

- Совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного перерыва беременности лицами, не имеющими для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или хотя бы и имеющими специальную медицинскую подготовку, но в ненадлежащих условиях (ст. 146 УК РСФСР 1922 г.).

- Убийство по неосторожности (ст. 147 УК РСФСР 1922 г.).

- Содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали (ст. 148 УК РСФСР 1922 г.).

Как мы можем видеть, в данном Уголовном Кодексе опять же не предусматривалось такое квалифицированное убийство как убийство по мотиву кровной мести.

Как и предыдущей редакции, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года не содержалось норм о данном виде убийства. Но стоит отметить, что 6 апреля 1928 года, когда были внесены изменения в данный кодекс, мы можем говорить о некоторых зачатках данного вида убийства. Так, в РСФСР 6 апреля 1928 года в УК была введена глава десятая: «Преступления, составляющие пережитки родового быта», которая содержала составы преступлений, составляющих пережитки родового быта. Например, такие как:

« Ст. 195 Уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом в порядке, установленном местным положением о примирительном производстве, а равно препятствование примирению;

Ст. 201 Нападение на личность, семью, род или племя, на жилища или места обитания, организованное при участии большого числа сородичей или соплеменников, по родовой или племенной вражде, в отношении организаторов и руководителей;

Ст. 202 Насилие, причиненное кому-либо во время столкновения (статьи 200 и 201), убийство, телесное повреждение, нанесение побоев и прочее»¹⁸.

Интерес вызывает состав преступления, закрепленный в ст. 195 УК РСФСР 1926 г. Статья 195 УК РСФСР фактически содержала два состава преступления – уклонение от примирения и препятствование ему. Первый состав, как отмечал А.А. Пиантковский, а именно уклонение от примирения,

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1928 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://avkrasn.ru/article-683.html>.

мог выразиться в отказе дать установленную законом подписку об отказе от кровомщения, в неявке без уважительных причин в примирительную комиссию и в фактическом уклонении под различными предложениями от примирения, хотя бы словесно на него было выражено согласие. А второй состав, препятствование примирению могло выражаться в различных формах. По мысли законодателя большей частью оно выражалось в склонении к отказу от примирения со ссылками на «честь рода», «священную обязанность» и т.д.¹⁹.

Не меньший интерес вызывают ст. ст. 201 и 202 УК РСФСР 1926г., где мы можем увидеть предусмотренное ст. 202 убийство, с отсылкой на ст. 201, т.е. при столкновении, или если точнее выражаясь, при нападении по родовой или племенной вражде. Данная статья отдаленно напоминает убийство по мотиву кровной мести, так как кровная месть является как раз таки некоторой родовой враждой между семьями, возникшей в свою очередь в результате убийства одного из членов семьи другим членом второй семьи.

Важно отметить, что в отличие от нынешнего законодательства, УК РСФСР 1926 г. устанавливал следующее: «Действие настоящей главы распространяется на те автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где общественно-опасные действия, перечисленные в главе X, среди проживающих на данной территории национальностей являются пережитками родового быта», что говорит об ограничении распространения нормы в пространстве, а следовательно, если преступления, предусмотренные гл. X УК РСФСР 1926 г., были совершены за пределами местности, где кровная месть признавалась населением и применялась, то они таковыми бы не признавались.

Усиливая борьбу с обычаем кровной мести, Советское правительство устанавливало особое примирительное производство для примирения враждующих сторон. Интересно отметить, что решать вопрос о примирении должны были специальные примирительные комиссии, и это было

¹⁹ Пионтковский А.А., Герцензон А.А. Уголовное право. Особенная часть. Москва., 1939. С. 511.

установлено на законодательном уровне, а именно узаконено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. № 414 « О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести»:

«1. В целях ликвидации случаев кровной мести, возникающих на почве убийств при окружных или районных и волостных исполнительных комитетах организуются примирительные комиссии, утверждаемые соответствующими исполнительными комитетами.

2. Примирительные комиссии собирают сведения о лицах, враждующих между собою на почве кровной мести.

3. По каждому установленному случаю вражды на почве кровной мести заводится особое примирительное дело с учетом всех враждующих лиц, непосредственных совершителей преступлений, их совершеннолетних ближайших родственников и других членов рода (свойственников), а также потерпевших от указанных преступлений лиц и их ближайших совершеннолетних родственников и других членов рода (свойственников).

4. Каждое заведенное примирительное дело должно быть рассмотрено в публичном заседании примирительной комиссии.

5. Если к назначенному для слушания дела времени явятся все вызванные лица, председатель открывает заседание примирительной комиссии и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Далее председатель разъясняет сторонам значение примирительного производства и ответственность за отказ от примирения, после чего предлагает вызванным дать подписку о примирении и прекращении дальнейшего преследования своих противников на почве кровной мести»²⁰.

Следующим этапом развития убийства по мотиву кровной мести является Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г.. В УК РСФСР 1960 г. ответственность за убийства регламентированы в одноименной главе, как и в

²⁰ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05.11.1928 « О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/sssrf/15939>.

предыдущем УК РСФСР 1928 г., в 3 главе: «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Система составов убийств начиналось с убийства квалифицированного (ст. 102 УК), знавшего на момент принятия УК одиннадцать, на момент утраты кодексом своей силы – тринадцать разновидностей обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство²¹. Новшеством как раз и являлось внесение п. «к» ст. 102 УК РСФСР убийство на почве кровной мести.

Следует отметить, что в тексте ст. 102 УК РСФСР 1960 использовалась формулировка «на почве кровной мести», а в действующем УК РФ используется формулировка «по мотиву кровной мести». По мнению М. Задорного между этими понятиями имеется принципиальное различие. Обстоятельство «на почве кровной мести» имеет более широкую сферу применения, может включать в себя как мотив кровной мести, так и иные обстоятельства, связанные с кровной мезтью²². Так С.В. Бородин приводит пример: «встречаются убийства, совершенные в связи с феодально-байским отношением к женщине, например убийство жены, в связи с «нарушением адата, требующего покорности мужу», или убийство сестры из-за вступления ее в интимные отношения с мужчиной без заключения брака по местному обычаю». Как говорит С.В. Бородин убийства по данным мотивам вряд ли может быть признано совершенным по мотиву кровной мести, но бесспорно эти убийства имеют одну и ту же почву. Кровная мезть является видом мести, возникающей на почве личных отношений. Кровная мезть при убийстве выступает как обычай, пережиток прошлого, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, «обязаны» лишить жизни обидчика. Решая вопрос о квалификации этого преступления необходимо установить мотив кровной мести, т.е. побудительную причину убийства, порожденную данным обычаем²³.

²¹ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 19.

²² Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 26.

²³ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. Москва., 1977. С. 119.

Стоит согласиться сданной точкой зрения, и признать, что формулировка «убийство на почве кровной мести» имеет более широкое значение, нежели «убийство по мотиву кровной мести», так как включает в себя помимо субъективных признаков и иные признаки.

Последней ступенью является Уголовный Кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г., который является первым кодексом нового суверенного государства – Российской Федерации. В принятом в 1996 г. Уголовном кодексе РФ (далее УК РФ) убийство по мотиву кровной мести было предусмотрено п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наряду с мотивами национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды²⁴. По мнению Г.Н. Борзенкова, такое объединение не было удачным, что вносило определенную путаницу при квалификации²⁵.

Здесь два обстоятельства, которые хотя и не имеют прямой связи между собой, но оба находятся в сфере национальных отношений, это, по мнению законодателя, и позволило объединить их в одной норме.

Вменяя первое, а именно убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, необходимо было доказать, что умышленное лишение жизни совершается лицом, исповедующим нетерпимость, вражду к народу (народам) другой расы, национальности, религии²⁶.

Вторым самостоятельным видом умышленного лишения жизни в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК названо убийство по мотиву кровной мести²⁷.

В ходе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в 2007 г. в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, были внесены изменения Федеральным законом от 24.07.2007 №211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

²⁴ Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 27.

²⁵ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : Учебн.-практ.пособие. Москва., 2008. С. 67.

²⁶ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 252.

²⁷ Там же. С. 254.

с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму», а именно, исключили мотив кровной мести, и стал звучать он следующим образом: л) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Но в тоже время, этим же Федеральным законом, указанная статья была дополнена пунктом «е.1»: «по мотиву кровной мести».

Тем самым законодатель дифференцировал мотив кровной мести и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что было связано с совершенствованием законодательства в части противодействия экстремистской деятельности²⁸.

Таким образом, можно отметить, что правовое регулирование убийства по мотиву кровной мести началось на раннем этапе развития отечественного законодательства, а именно со времен образования Древнерусского государства. Историческое развитие данного убийства берет свои истоки с давних времен, и продолжается в современном законодательстве. Если построить хронологию данного вида убийств, она будет выглядеть примерно следующим образом:

1) Древнейшее законодательство называло убийство по мотиву кровной мести «правом кровной мести», что считалось допустимым, а, следовательно, и не признавалось преступным.

2) В ходе совершенствования законодательства, разрешенная кровная месть была заменена выкупом (головщиной). Самоуправное убийство виновного было исключено, и заменено на право требования от суда уголовного преследования убийцы, включая требования наказать его смертью, взыскания имущественного или иного вреда.

²⁸ Задорнов М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства // Уголовное право. 2010. №4. С. 27.

3) Со времен XII-XX вв. уголовное законодательство не предусматривало убийство по мотиву кровной мести, а содеянное следовало квалифицировать как простое убийство.

4) В середине XX в. данное обстоятельство рассматривается как отягчающее, вводится такой квалифицирующий признак, как убийство по мотиву кровной мести и рассматривается как самостоятельный.

В настоящее время, в связи с появлением, а также укоренением данной нормы многим исследователям обосновывается необходимость в конкретизации признаков данного преступления, для правильной квалификации содеянного, что будет рассмотрено в следующих главах данного диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. Анализ состава преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2.1 Объект преступления.

Определение объекта в любом преступлении является обязательным условием, так как именно объект обозначает те общественные отношения (благо, социальная ценность), которые охраняются от преступных посягательств с помощью норм уголовного закона. Правильное установление объекта помогает определить характер и степень общественной опасности того или иного преступления, что является одной из гарантий справедливого правосудия.

В уголовном законодательстве понятия объекта преступления не закреплено. Традиционно в российском уголовном праве объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, который причиняется вред в результате совершения преступления²⁹.

Общественные отношения как объект преступления, имеют определенную структуру, включающие в себя следующие элементы:

« а) участников общественных отношений, которые могут обладать самым разнообразным социально-правовым статусом и выполнять различные социальные роли;

б) предметы, ценности и иные блага, по поводу которых возникают и существуют общественные отношения (например, вещи, деньги, источники энергии, информация и др.)

в) содержание общественного отношения – правые и иные социальные связи между участниками общественных отношений по поводу какого-либо

²⁹ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 97.

предмета или блага (например, правомочия собственника по поводу какой-либо вещи)»³⁰.

При этом следует учесть, что, как правило, в результате совершения преступления вред причиняется общественным отношениям не непосредственно, а опосредованно, через причинение вреда элементам структуры данного отношения³¹.

Но это не единственное понимание объекта преступления. Так, по мнению А.В. Наумова: «Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества... Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству»³².

Суть данной позиции заключается в том, что помимо общественных отношений, которым, безусловно, причиняется вред в результате совершения любого преступления, в рамках уголовно-правовой охраны на первое место необходимо выдвигать блага и интересы, которые обладают самостоятельной ценностью и независимо от того, являются они частью общественных отношений или нет³³. К таковым объектам относят, например, человека и его жизнь, которая представляет собой абсолютную и независимую от кого-либо ценность (ст.2 Конституции Российской Федерации), а не совокупность отдельных социальных связей и отношений³⁴.

В последние годы в теории уголовного права появилась новая трактовка объекта преступления как человека. Так, утверждается, что объектом любого преступления, а не только направленного против личности,

³⁰ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 103.

³¹ Там же.

³² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Изд. 3-е, доп. и перераб. - Москва., 2004. С. 179.

³³ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 98.

³⁴ Там же. С. 98.

являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других — в виде некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица, в третьих — в виде социума³⁵. Так, например Н.Г. Новоселов под объектом преступления понимает, прежде всего, не общественные отношения, а отдельно взятый человек или какое-то множество лиц, которые представляют собой в любом цивилизованном обществе наивысшую ценность и поэтому охраняются от преступных посягательств и иных правонарушений³⁶.

Сторонником Н.Г. Новоселова является И.Я. Казаченко, который отмечает, что данное положение следует признать обоснованным, так как в любом случае причиняется или создается угроза причинения вреда ни чему-то (благам, нормам права, отношениям, интересам и т.п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то³⁷.

В нашем исследовании, под объектом преступления мы будем понимать общественные отношения, так как такое понимание объекта является наиболее универсальным, кроме того, оно имеет законодательно закрепление. Так, например, А.Е. Маслов утверждает, что: согласно положениям Особенной части УК РФ, в качестве объекта преступного посягательства могут выступать, например, отношения в сфере защиты свободы, чести и достоинства гражданина (гл. 19), отношения, обеспечивающие права семьи и несовершеннолетних (гл. 20) и др.³⁸.

Придерживаясь традиционного понимания объекта, как общественных отношений, проанализируем существующую классификацию объектов. Они группируются по «вертикали» (принято делить на общий, родовой, видовой и

³⁵ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — Москва: эксмо, 2009. С. 80.

³⁶ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. Москва., 2001. С. 43.

³⁷ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. М., 1997. С. 135.

³⁸ Маслов А.Е. Российское уголовное право [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4048544>.

непосредственный объекты) и по «горизонтали» (основной объект, дополнительный объект, факультативный непосредственный объект).

Остановимся подробнее на классификации объекта преступления по «вертикали».

Общий объект – это совокупность всех общественных отношений, охраняемым уголовным законом, на которые посягают лица, совершающие преступления, предусмотренные уголовным законом³⁹.

Общий объект един для всех преступлений, так как любое общественно опасное деяние, причиняя вред той или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, составляющих предмет уголовно-правовой охраны⁴⁰.

Регламентируя задачи уголовного законодательства и объекты уголовно-правовой охраны, законодатель в ч.1 ст. 2 УК РФ фактически в обобщенном виде охарактеризовал общий объект преступления. Это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Более предметно общий объект можно уяснить на основе изучения наименования всех разделов Особенной части УК РФ. Совокупность всех общественных отношений, приведенных в их наименовании, есть ничто иное, как общий объект преступления.

Общий объект дает представление о тех социальных ценностях, которые находятся под охраной уголовного закона и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления⁴¹. Убийство по мотиву кровной мести отнесено к разделу VII УК РФ «Преступления против личности». Данный раздел направлен на

³⁹ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления// Сборник ученых трудов Свердлов. Унта. Вып. 10. Свердловск., 1986. С. 203.

⁴⁰ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 85.

⁴¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления// Сборник ученых трудов Свердлов. Унта. Вып. 10. Свердловск., 1986. С. 203.

защиту основных прав и свобод человека и гражданина – основ правового статуса личности, следовательно, общим объектом данного преступления являются общественные отношения, взятые под охрану уголовного кодекса, а именно права и свободы человека и гражданина.

Далее, следуя классификации, рассмотрим родовый объект данного преступления. Родовой объект представляет собой часть общего объекта, поскольку все отношения, выступающие родовыми, видовыми и непосредственными объектами, объединяются в единую систему, в которой они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между собой⁴².

Родовой объект – это группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм⁴³.

В силу этого родовый объект решающим образом определяет направленность преступного посягательства и характер общественной опасности преступления в целом⁴⁴. Значение родового объекта, прежде всего, заключается в том, что он позволяет провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а соответственно и преступлений, их нарушающих. Это его свойство положено в основу построения Особенной части Уголовного кодекса. По родовому объекту в ней выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых общественных отношений: личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть, военная служба, мир и безопасность человечества⁴⁵.

Так как убийство по мотиву кровной мести отнесена к разделу VII «Преступление против личности» УК РФ, то родовым объектом данного преступления будет являться личность.

⁴² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 85.

⁴³ Там же. С. 87.

⁴⁴ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 208.

⁴⁵ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 86.

В уголовном праве неоднозначно стоит вопрос о том, что является родовым объектом убийства.

Первая точка зрения, по мнению ряда ученых, является таковой, что родовым объектом является личность, и под ней они понимают, прежде всего, физическое лицо, то есть особое биологическое существо, явление природы, обладающее, с одной стороны, биологическими (анатомическими) признаками (например, пол), с другой стороны, социологическими, психологическими, духовными характеристиками, которые выражаются в способности его к глубокому абстрактному мышлению, к членораздельной речи, к высокой (по сравнению с другими биологическими существами) обучаемости, к усвоению достижений культуры, к высокому уровню социальной (общественной) организации⁴⁶.

По мнению Н.А. Лопашенко понятие личности включает в себя характеристику человека не только как биологического существа, но и как участника различных общественных отношений, то есть биосоциального индивида⁴⁷.

По мнению С.А. Боярова, «отличительными признаками личности от других живых систем являются осознанное мышление, способности использования средств языкового общения с окружающим миром, готовность пользоваться культурно-историческими достижениями общества»⁴⁸.

Н.И. Матузов анализируя понятие личность, отмечает, что: «Личностью не рождаются, ею становятся. «Личность» - понятие несколько уже, чем «человек»⁴⁹. Такое понимание личности характерно для социально-философского и политико-правового (в частном праве) аспектов, когда под личностью принято понимать человека, способного самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права и выполнять

⁴⁶ Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. Уфа: Лето., 2012. С. 67.

⁴⁷ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 87.

⁴⁸ Бояров С.А. Теория и практика простого убийства : автореф.дис. ...к.ю.н., Саратов., 2003. С. 14.

⁴⁹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов., 1972. С.69.

определенные обязанности (в том числе, нести ответственность), активно взаимодействовать с окружающими людьми и природной средой⁵⁰.

Поддерживая вышеуказанную позицию, Е.Б. Дронина отмечает следующее: «Уголовно-правовые нормы, заключенные в разделе VII УК РФ, призваны охранять интересы не только личности, но и тех людей, которые не обладают всем комплексом свойств личности либо вообще не имеют свойств, предлагая, вслед за другими, изменить название раздела на «Преступление против человека»⁵¹.

Приведенные выше определения личности, являются на наш взгляд узкими понятиями, не подходящими для уголовно-правового анализа убийства. Применения таких трактовок личности, приведет к тому, что уголовно-правовой охране будет подлежать не любое физическое лицо, как это предусмотрено законодательством изначально, а лишь то, которое имеет определенные особенности, такие как речь, умение участвовать в различных общественных отношениях, мышление и т.д.

Существует и другое мнение в теории права, опровергающее вышеуказанные позиции, в котором понятия «личность» и «человек» являются равнозначными, и охраняется законом любой человек.

Любимый пример в науке при обсуждении этих вопросов – лишение жизни абстрактного Маугли, то есть человека асоциального, выросшего вне общества. Как такое лишение жизни квалифицировать? Многие однозначно и верно утверждают, что в этом случае есть убийство. То есть уголовный закон защищает в первую очередь биологическое существо человека⁵². Или точнее – уголовный закон всегда охраняет от убийства биологическую сущность человека (человека как биологическое существо).

⁵⁰ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов., 1999. С. 6.

⁵¹ Дронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика : автореф. дис...к.ю.н., Екатеринбург, 2004. С. 8.

⁵² Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Изд. 3-е, доп. и перераб. - Москва., 2004. С. 49.

С позиции уголовно-правовой охраны личности, её прав и свобод следует согласиться с имеющимся в научной литературе мнением, что понятия «личность» и «человек» (как социально-биологическое существо, рожденное человеком) тождественны, равнозначны, между ними нет никаких различий и, по мнению И.П. Петрухина, Конституция РФ ставит знак равенства между этими понятиями⁵³. В статье 2 Конституции РФ признаются высшей ценностью права и свободы именно человека, а статья 20 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на жизнь.

В поддержку данной позиции, хочется отметить, что действительно, существуют люди, которые в силу каких-либо причин (обстоятельств) не могут самостоятельно распорядиться своими правами и обязанностями (душевнобольные, слабоумные, новорожденные, подростки, престарелые и т.п.). Уголовный закон охраняет любую личность, вне зависимости от его моральных, социальных или еще каких-либо характеристик. С точки зрения уголовного закона жизнь, права и свободы любого человека являются объектом уголовно-правовой защиты. Следовательно, под личностью в уголовно правовом смысле следует понимать – биологическое существо, и отождествлять данное понятие с понятием человек.

Следующей ступенью в данной классификации является видовой объект - это часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта⁵⁴.

Видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида. Так, раздел VII УК РФ «Преступления против личности» объединяет несколько видовых объектов, соответственно охватывает несколько групп преступлений: против жизни и здоровья, против свободы, чести и

⁵³ Петрухин И.П. Конституция Российской Федерации. Комментарий. / И.П. Петрухин, Б.Н. Топорнин, Ю.М. Батулин; под. общ. ред. – Москва: «Юридическая литература», 1994. С.138.

⁵⁴ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 87.

достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних⁵⁵. Таким образом, видовой объект дает возможность выделить в пределах одной группы общественных отношений сравнительно небольшие специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений⁵⁶.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 16 УК, являются такие неотъемлемые блага, как жизнь и здоровье человека⁵⁷.

В ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Уголовное законодательство России охраняет наиболее важные блага и права человека: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы, наиболее значимые интересы семьи и несовершеннолетних⁵⁸. Следовательно, одной из важнейших задач УК РФ является охрана жизни и здоровья человека от преступных посягательств.

Хоть, убийство по мотиву кровной мести, предусмотренное п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ отнесено к главе 16 УК РФ, а именно преступление против жизни и здоровья, но видовым объектом данного преступления будет являться лишь жизнь, так как под убийством в законе понимается умышленное причинение смерти другому человеку, а это уже речь идет о лишении жизни, а не причинении вреда здоровью.

Следуя иерархии данной классификации объектов преступления, мы переходим к следующей ступени, а именно непосредственному объекту.

⁵⁵ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва: эксмо, 2009. С. 87.

⁵⁶ Там же. С. 88.

⁵⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 21.

⁵⁸ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2011. С. 5.

Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида⁵⁹.

Существует и другое определение непосредственного объекта не противоречащее вышеупомянутому определению, а наоборот дополняющее его, где под непосредственным объектом понимается – объект отдельного конкретного преступления как части родового и видового объектов, общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой⁶⁰.

Законодатель издает уголовно-правовые нормы, устанавливает уголовную ответственность с целью защиты общественного отношения, составляющего непосредственный объект.

Учитывая все вышесказанное, делаю вывод, что непосредственным объектом убийства будет являться жизнь конкретного человека. Закон охраняет жизнь любого человека независимо от возраста и состояния здоровья⁶¹.

Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Необходимость в этом возникает тогда, когда одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений⁶². Иногда преступлением может нарушаться не одно, а несколько общественных отношений. Так, например, при убийстве может не только происходить лишение жизни другого человека, но и может наноситься урон иным общественным отношениям: например, складывающимся между

⁵⁹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 88.

⁶⁰ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 103.

⁶¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 22.

⁶² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 88.

родителями и детьми, между супругами, отношениям собственности и т.д. Однако они не составляют суть объекта убийства и поэтому не учитываются при его квалификации⁶³. Убийство по мотиву кровной мести является однообъектным, и не имеет дополнительного объекта, отсюда мы делаем вывод о том, что рассмотрение классификации видов объектов по «горизонтали» является не целесообразным.

Жизнь имеет, как правило, довольно широкие временные рамки, посягательства на нее внутри этих границ являются преступными. А.Н. Красиков писал следующее: «Человек – это живое существо особого рода. Жизнь человека как биосоциального существа охватывает собой период самопроизвольного психофизиологического существования, имеющего начальный и конечный моменты»⁶⁴. Отсюда появляются следующие немаловажные и дискуссионные вопросы, а именно определение начала уголовно-правовой охраны жизни человека и конечного момента жизни. Так как от того, как они будут обозначены, деяние будет признаваться преступным.

Довольно сложной задачей является установление начальной границы человеческой жизни. Так, например, Р. Шарапов говорит о начале уголовно-правовой охраны человеческой жизни следующим образом: жизнь человека начинается охраняться с момента появления в процессе родов какой – либо части тела ребенка вне утробы матери⁶⁵.

А.Н. Красиков принимая во внимание нормативные предписания установленные Инструкцией Минздрава РФ «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода», которая утверждена Приказом Минздрава РФ № 318 от 04.12.1992 г., сформулировал свою позицию по моменту начала жизни: «Начальным моментом жизни

⁶³ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 88.

⁶⁴ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов., 1999. С. 39.

⁶⁵ Шарапов Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой ответственности охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. №4. С. 31.

человека считается момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть когда плод отделился от организма роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры»⁶⁶.

В медицине возникновение жизни человеческого организма считается момент зачатия (оплодотворения), который дает начало внутриутробному зачатию человека. В тоже время самостоятельная жизнь человеческого организма связывается с сердцебиением и внешним легочным дыханием как важнейшей функцией обмена веществ⁶⁷.

Т.В. Долголенко разделяет следующую точку зрения, «если умышленное лишение жизни имело место во время родов, то признается возможным квалифицировать его как убийство, если часть тела ребенка находится уже во вне утробы матери»⁶⁸. Данная позиция основана на том, что, в ст. 106 УК РФ устанавливается ответственность за лишение жизни ребенка во время родов или сразу же после них. Следовательно, тот момент, когда плод, появляющийся из утробы матери, можно непосредственно воздействовать, и есть момент возникающей уголовно-правовой охраны жизни человека.

Как уже было упомянуто ранее, жизнь имеет широкие временные рамки, посягательство на нее внутри этих границ является преступными, отсюда возникает второй, но не менее важный вопрос, момент установления смерти, с наступлением которой прекращается уголовно-правовая охрана жизни человека.

⁶⁶ Красииков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов., 1999. С. 44.

⁶⁷ Шарапов Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой ответственности охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. №4. С. 32.

⁶⁸ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. Красноярск: "Проспект", 2016. С. 17.

Словарь С.И. Ожегова, дает определение смерти, как прекращение жизнедеятельности организма⁶⁹.

В части 1 статьи 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» момент смерти человека определяется следующим образом: момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Под биологической смертью человека понимается наличие ранних и (или) поздних трупных изменений.

В постановлении Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» где говорится, что: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Диагноз смерти мозга человека устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. Диагноз смерти мозга человека устанавливается в порядке, утверждаемом Министерством здравоохранения Российской Федерации, и оформляется протоколом по форме, утверждаемой указанным Министерством. Биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Посмертные изменения имеют функциональные, биологические и трупные признаки: отсутствие сознания, дыхания, пульса, артериального давления, рефлекторных ответов на все виды раздражителей»⁷⁰.

⁶⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. С. 753.

⁷⁰ Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СПС «КонсультантПлюс».

Констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером) и оформляется в виде протокола установления смерти человека по форме, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950.

В ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» так же отмечается, что моментом смерти следует считать необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Н.К. Семернева полагает, что моментом конца жизни следует признавать биологическую смерть, которая в свою очередь, представляет собой «полное прекращение работы сердца и деятельности мозга в результате распада клеток центральной нервной системы»⁷¹. По мнению же Э.Ф. Побегайло, при биологической смерти, которая свидетельствует о завершении жизни, прекращается деятельность центральной нервной системы и в коре головного мозга наступает необратимый распад белковых тел⁷².

Таким образом, учитывая все вышесказанное, сделаю вывод, что уголовно-правовая охрана жизни человека начинается с момента появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери до установления смерти головного мозга.

Так же, рассматривая объект преступления, возникает немаловажный и тесно связанный с ним вопрос: кто же является потерпевшим в данном преступлении? Данный вид преступления называется в юридической

⁷¹ Уголовное право. Особенная часть / отв. Ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма., 2008. С. 52.

⁷² Российское уголовное право. В2 т. Т. 2 Особенная часть/ под ред. Э.Ф. Побегайло. М.: Илекса, 2008. С. 44.

литературе как преступления с потерпевшим, а непосредственные жертвы посягательств – потерпевшим от преступления.

Ст. 42 УПК РФ дает определение потерпевшего следующим образом: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

В силу того, что объектом посягательства такого преступления как убийство является жизнь человека, то потерпевшим отсюда будет считаться только физическое лицо. Так, например, дает определение потерпевшего Б.В. Сидоров, под которым, он понимает любое физическое лицо, человек, которому причинен физический, имущественный или моральный вред либо создавалась реальная угроза причинения такового непосредственно в результате совершения неоконченного преступления или окончено с формальным составом преступления⁷³.

Определяя убийство, законодатель называет потерпевшего «человек», давая ему, таким образом, максимальную из возможных по ширине границ характеристику.

Пострадать от убийства может любой человек, с любыми половыми, возрастными, иными личными, социальными качествами. При этом эти качества никак не влияют на преступность или неприступность деяния: лишение жизни - преступление всегда. Однако некоторые качества или характеристики потерпевшего являются важным звеном при квалификации преступления.

В силу специфики анализируемого нами преступления, а именно убийства по мотиву кровной мести, одним из важных вопросов который касается преступления предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст.105 УК РФ является, то, на чью именно жизнь покушается деяние лица, совершившее данное преступление. Специфика состоит в том, что убийство, совершенное

⁷³ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань., 1998. С. 29.

по мотиву кровной мести, является не простым убийством, оно совершается в соответствии с обычаем кровной мести, что в свою очередь делает каждый признак состава преступления особенным.

Первый отличительный признак, который мы выделили, это принадлежность к той или иной этнической группе, где существует такой обычай, как кровная месть.

А.О. Безроков раскрывая признаки потерпевшего от данного преступления, отмечал следующее: «Потерпевшие, как правило, относятся к представителям народов Кавказа»⁷⁴. На наш взгляд, приведенный признак А.О. Безроковым значительно сужает круг потерпевших, что является не достаточно верным.

Противоположной точкой зрения является следующая, что потерпевший от убийства может принадлежать к любой группе населения, в том числе и к той, которая не придерживается кровной мести ни на этнической, ни на религиозной почве. Так, Т.В. Долголенко, отмечает, что: «Потерпевшим, может быть любое лицо, независимо от национальной принадлежности»⁷⁵. Стоит согласиться с данным мнением, поскольку обычай кровной мести не предполагает, что бы кровную обиду совершил именно тот, кто так же подчиняется данному обычаю, здесь не имеет разницы какой национальности или к какому роду принадлежит обидчик, важно «восстановление чести рода».

Вторым признаком мы выделяем наличие кровной обиды. Убийство по мотиву кровной мести, является не обычным убийством, и оно имеет свою отличительную особенность, а именно то, что убийство совершается из-за причиненной потерпевшим (либо его родственником) «кровной обиды» виновному.

⁷⁴ Безроков А.О. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести// Научный журнал КубГАУ. 2012. №77(03). С. 6.

⁷⁵ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2011. С. 29.

А.В. Комаров проживая в Дагестанской Республике, анализируя дагестанские адаты, писал, что:

«...безнаказанно дозволяется убить:

- 1) каждому своего кровного врага;
- 2) насилующего, нападающего из засады, грабителя и объявленного врагом всего общества;
- 3) хозяину дома или поля - вора, пойманного на месте преступления;
- 4) мужу, отцу, сыну и брату - всякого, застигнутого в прелюбодеянии с близкой родственницей (но при этом безнаказанным остается только убийство обоих виновных в нарушении);
- 5) пойманные в мужеложстве оба виновные могут быть убиты родственниками;
- 6) похитители женщины при преследовании родственниками похищенной.

Н.К. Семернева отмечает, что причиной обиды, за которую мстят по обычаям предков, могут быть различной тяжести деяния. В основном это умышленное или неосторожное лишение жизни родственников виновного, изнасилование женщины, оскорбление, унижение человеческого достоинства особо циничным способом и др.⁷⁶

Но в то же время для установления наличия такой обиды, явившейся причиной возникновения отношений кровной мести, необходимо проводить в каждом конкретном случае судебную историко-этнографическую экспертизу, так как у разных народов обычай может соблюдаться по-разному. Если требуются знания нескольких специалистов, то необходимо проводить комиссионную экспертизу с привлечением к участию в исследовании этнографов, социологов, представителей (старейшин) конкретного этноса или народа⁷⁷.

⁷⁶ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 253.

⁷⁷ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

Третий признак, который мы выделили, это количество потерпевших.

Следует обратить внимание, на точку зрения А.О. Безрокова, о том, что потерпевший, совершая убийство, или нанося кому-либо кровную обиду, осознает, что за этим последует целая цепочка, серия актов кровной мести. Как и многие ученые, он обратил на это внимание, и, по моему мнению, неспроста, так как убийство по мотиву кровной мести, как правило, побуждает родственников второго потерпевшего к мести, а это приводит к убийству нескольких человек, в том числе одним и тем же лицом.

С.И. Шульгин комментируя данный вопрос, дает квалификацию следующим образом: «В случае если убийство по мотиву кровной мести, побуждает родственников второго потерпевшего к мести, а это приводит к убийству нескольких человек, одним и тем же лицом, деяние необходимо квалифицировать не только по п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ. Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 5 разъясняет: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований так же и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден»⁷⁸.

Однако есть и примеры, когда происходит ряд убийств, уже с назначением наказания и его отбытием, что говорит нам об отсутствии убийства нескольких лиц, но, тем не менее, количество потерпевших неопределенно, то есть может быть убит не один человек. О.П. Левченко приводит следующий пример: «Так Л. в одном из сел республики Адыгея нанес Ж. тяжкие телесные повреждения. Ж. решил отомстить Л., так как причинение вреда здоровью считалось на этой территории тяжкой обидой, и убил племянника Л., за что был осужден и лишен свободы на 9 лет. Желая отомстить за убийство своего племянника, вернувшись из мест заключения

⁷⁸ Шульгин С.И. Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести// вестник НГУ право. 2011. №1. С. 91.

Ж., Л. убил его, за что был осужден и лишен свободы на 10 лет. После отбытия наказания Л. возвратился домой. Сын Ж., желая отомстить Л. за убийство отца, убил его жену и малолетнего сына, а затем убил и самого Л. В данном случае кровная месть привела к тому, что было убито пять человек»⁷⁹.

А.А. Даурбеков высказывается следующим образом по этому поводу: «Общественная опасность такого убийства состоит в том, что второе убийство, совершенное по мотиву кровной мести, не изменяет его характера и не снимает «обязанность» с родственников второго потерпевшего мстить за убийство, что приводит к совершению «цепи» убийств. Однако не допустить совершение убийства по мотиву кровной мести и дальнейшей «цепи» убийств возможно лишь путем применения примирительных процедур. То есть сдерживающая природа кровной мести дополняется обычаем примирения, который, так же как и обычай кровной мести, пережил века»⁸⁰.

По мнению О.П. Левченко: «Кровная месть может представлять собой непрерывный ряд убийств, т.е. продолжаться бесконечно. Она возникает в отношении любого лица и не только охватывает территории, где она сохраняется среди коренного населения, но распространяется и за пределами этой местности, в любом другом регионе, независимо от времени возникновения кровной обиды. В связи с продолжительностью кровомщения в ряде случаев совершение убийства по мотиву кровной мести – только в результате одного факта, влечет за собой, как преступный результат, - наступление смерти нескольких человек»⁸¹.

Помимо цепной реакции убийств, адаты предполагают нескольких потерпевших и в другом случае, например, исключением будет являться убийство беременной женщины, когда предусматривается двойное убийство

⁷⁹ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 71.

⁸⁰ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

⁸¹ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 71.

виновной стороны (в пункте 5.4.1 Свода чеченских Адагов): «За убийство беременной женщины полагалось двойное убийство виновной стороны»⁸².

Следующим немаловажным вопросом является то, как оценивать потерпевшего по половому признаку. Отсюда выявляется четвертый значительный признак, это пол потерпевшего.

Анализируя литературу, мною была встречена такая точка зрения, что потерпевшим не может быть женщина, в частности так говорил Н.А. Лопашенко: «Часто, согласно обычаю кровной мести у разных народов, женщина не может быть потерпевшей, поскольку ее убийство считается недостойным мужчины делом»⁸³.

Изучая следственно-судебную практику по данной категории дел, А.О. Безроков определяя наиболее характерные признаки потерпевшего, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 10 УК РФ, отмечал, что потерпевшим, как правило, является лицо мужского пола.

Как мы можем видеть, позиция А.О. Безрокова схожа с позицией Н.А. Лопашенко в части, где говорится, что потерпевшим может быть только физическое лицо мужского пола.

Анализируя адаты некоторых народов, например, чеченских и дагестанских, мною было обнаружено, что действительно, убийство женщины, считалось бесчестьем, и не предусматривалось обычаем кровной мести, так в чеченском адате звучит следующее: «Обида, оскорбление и убийство женщины считается более тяжким преступлением, чем оскорбить или убить мужчину. Жена всецело подчинена власти мужа. Однако убийство женщины было и остается величайшим позором у чеченцев»⁸⁴.

Так в адатах – культуре этноса нохчо, в своде чеченских адатов закреплено в пункте 5.4.1: «Преследованию за убийство подвергались все

⁸² Там же.

⁸³ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 6. 345.

⁸⁴ Основные принципы Тейпов: по материалам Зайнди Шахбиев «Судьба Чечено-Ингушского народа» [Электронный ресурс]. URL: <http://nohchalla.com/o-respublike/teyp-i-tukkhun/1827-osnovnye-printsipy-tejpov.html>.

ближайшие родственники убийцы по мужской линии. Убийство женщин и мальчиков до 12-летнего возраста запрещалось»⁸⁵.

В подтверждение этому, Гимбалов М.Б. анализируя этикет нагайцев, говорит следующее: «Большим позором считалось убивать из кровной мести женщину, слабоумного, больного человека»⁸⁶.

Так как смысл обычая в том, что бы его соблюдать в том объеме, в котором он признан для всех одинаковым, а убийство женщины противоречит данным обычаям, то, следовательно, убийство женщины будет являться уже не обычаем кровной мести, а скорее простым убийством, без той самой побудительной причины, которая появляется в связи с соблюдением обычая кровной мести. Подводя итог выше сказанному, хочется сделать вывод, что в соответствии с обычаем, убийство по мотиву кровной мести женщины не допускается, следовательно можно предположить, что потерпевшим может быть лицо мужского пола.

Пятым признаком, которым мы выделили, является признак родства. Лицо, совершившее кровную обиду, не является единственным, кто может стать жертвой кровной мести, следовательно, появляется широкий круг тех лиц, которые могут стать жертвами. Это означает, что виновный (то есть тот, кто совершает кровную месть) может лишить жизни не только того, кто причинил непосредственно кровную обиду, но и другим лицам. Отсюда повышается общественная опасность, в связи с тем, что расширяется круг лиц, которые могут стать потерпевшими от данного преступления. К таким лицам относятся близкие родственники.

Изучая следственно-судебную практику по данной категории дел, А.О. Безроков определил наиболее характерные признаки потерпевшего, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 10 УК РФ: «Потерпевший от убийства, совершенного по мотиву кровной мести, может быть «невиновное» лицо, т.е.

⁸⁵ Адагы. Уголовное право. Убийство [Электронный ресурс]. URL: <http://minnac-chr.ru/images/>.

⁸⁶ Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в XIX- нач. XX вв. Махачкала., 2007. С. 344.

непосредственно не причинившее зла мстящему, но оно всегда находится в родственной связи с настоящим обидчиком».

Следуя адатам, кровная месть предполагает собой убийство во имя отмщения лишь одного человека, им может являться как сам виновный либо ОДИН из его ближайших родственников, так в пункте 5.4.1 вышеупомянутого Адата говорится следующее: « Убийство, преднамеренное или нет, в случае нападения или защиты, влечет за собой кровную месть, которая прекращается в случае убийства виновника или одного из его ближайших родственников»⁸⁷.

Согласно Российскому законодательству (ст. 5 УПК РФ) близкими родственниками являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Родственниками же являются - все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. Следовательно, эти лица могут являться потерпевшими от убийства по мотиву кровной мести.

Признак родства является важным, но приведем следующий пример: лицо убило одного из членов враждующей семьи, а впоследствии оказалось, что убитое лицо не являлось родственником той семьи. Как же будет решаться данная ситуация? На лицо ошибка в потерпевшем. Если исходить из смысла статьи «убийства по мотиву кровной мести», то нам необходимо обращать внимание лишь на признак субъективный стороны, что означает наличие мотива кровной мести будет достаточно, что бы квалифицировать содеянное как убийство по мотиву кровной мести, не обращая внимание на потерпевшего.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что потерпевший в данном преступлении имеет ряд особенностей, а, следовательно, признаки его характеризующие имеют важное уголовно-правовое значение для квалификации преступления.

⁸⁷ Адааты. Уголовное право. Убийство [Электронный ресурс]. URL: <http://minnac-chr.ru/images/>.

2.2 Объективная сторона преступления.

Вторым элементом состава преступления является объективная сторона преступления. Она означает внешнее проявление деяния, т.е. его физическую сторону, которая может непосредственно восприниматься с помощью органов чувств человека: преступление можно видеть, слышать, ощущать и т.д.

А.И. Рарог под объективной стороной преступления понимает: систему признаков, определяющие уголовно-правовое значение общественно опасного деяния как внешнего события или внешней деятельности субъекта⁸⁸.

Теоретической основой рассмотрения объективной стороны убийства по мотиву кровной мести и характеризующих ее признаков являются положения общего учения об этом элементе состава преступления, содержащиеся в уголовно-правовой литературе.

Для начала следует рассмотреть обязательные признаки объективной стороны убийства.

Любое убийство, предусмотренное гл. 16 Уголовного Кодекса Российской Федерации, представляет собой материальный состав преступления и обязательно включает в себя:

- 1) Деяние в виде причинения смерти другому человеку (убийство);
- 2) Последствие в виде смерти потерпевшего;
- 3) Причинную связь между деянием и наступившими последствиями.

Для наличия оконченного преступления необходимо установить деяние, направленное на лишение жизни, последствие — смерть другого человека и причинную связь между ними⁸⁹. В том случае, если не достает

⁸⁸ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 95.

⁸⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 26.

какого-либо признака, нельзя говорить об оконченном составе убийства или о наличии убийства вообще.

Рассмотрим для начала такой важный признак объективной стороны как деяние. Деяние — это необходимый признак всякого преступления, а остальные признаки законодатель использует при описании не всех, а лишь некоторых преступлений. Закон определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку.

Термин «причинять» толкуется в словарях русского языка однотипно: «сделать, произвести что-нибудь⁹⁰; быть причинником чего; делать, твори, содействовать, учинять, чинить, производить»⁹¹.

Убийство может быть совершено путем, как активных действий, так и путем бездействия.

Следовательно, причинить смерть – значит совершить все необходимые действия (или, наоборот, не совершить необходимых действий для предотвращения негативных последствий в виде смерти, в том случае если на лице лежала обязанность действовать, при бездействии), направленные на лишение жизни другого человека и закономерно причинившие ему смерть.

Убийство путем действия характеризуется наличием, как правило, ряда связанных между собой телодвижений виновного, путем применения мускульной силы виновного (задушил руками, утопил, сбросил с высоты); путем использования дополнительных предметов как орудий убийства (например, камня, веревки для удушения, столовых ножей, бытовых предметов для нанесения смертельного удара по голове; оружия – холодного, огнестрельного, другого; путем привлечения силы ядов, электротока, газа, радиоактивных веществ и прочее)⁹². Все это физические способы убийства. Вполне возможно, хотя и редко, убийство путем применения психического

⁹⁰ Толковый словарь русского языка: В 4 т / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. С. 450.

⁹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. — СПб.: 1863—1866. С. 432.

⁹² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 130.

воздействия. А.И. Рарог отмечает, что в литературе в качестве примера обычно приводят лишение жизни путем причинения психической травмы лицу, страдающему заболеванием сердечно-сосудистой систем⁹³. Так, например, сообщение человеку, страдающему «врожденным пороком сердца», о смерти его близких, для того что бы вызвать у него приступ, является классическим примером убийства с применением психического воздействия. Подобные убийства крайне сложны в доказывании причинной связи между действием виновного (сообщением ложных сведений) и наступлением смерти. Поэтому в практике их практически нет.

Убийство возможно также и в форме бездействия. Как правило, это может быть, когда виновный с целью лишения жизни сам создает опасность наступления смерти и не предотвращает ее наступление, хотя мог и обязан был это сделать⁹⁴. В убийстве путем бездействия лицо не совершает того, что должно было совершить для предотвращения негативных последствий, хотя в силу закона, договора, иных законных оснований должно было действовать. Классическим примером может быть обязанность виновного совершить действия по предотвращению смерти может вытекать из требований закона (родители не кормят своих новорожденных или малолетних детей, не принимают иных мер для сохранения их жизни с целью причинения им смерти; то же самое делают взрослые дети с целью избавиться от своих престарелых родителей, когда последние не способны передвигаться и обеспечивать свои естественные потребности)⁹⁵.

Уголовная ответственность за бездействие при убийстве возможна только тогда, когда лицо обязано было действовать для того, чтобы избежать негативных последствий. Обязанность действовать может вытекать из следующих юридических оснований: 1) положений закона; 2) из профессиональных или служебных обязанностей; 3) договорных отношений.

⁹³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 26.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

Указанные юридические основания действовать определенным образом должны быть обязательно установлены, равно как и круг обязанностей виновного. Для констатации в его действиях преступного бездействия также совершенно необходимо установление того, была ли у этого лица реальная возможность действовать должным образом.

По мнению О.П. Левченко убийство, совершенное по мотиву кровной мести, может быть совершено только в форме действия: «Общественно опасное деяние существует в двух формах – в форме действия и в форме бездействия. Убийство по мотиву кровной мести всегда совершается в форме действия»⁹⁶.

Подобную точку зрения поддерживает М.М. Омаров, в своём исследовании он говорит: «С объективной стороны, все виды убийств, в том числе и на почве кровной мести, выражаются в противоправном лишении жизни потерпевшего. Характерным для объективной стороны убийства на почве кровной мести является совершение его активными действиями. Убийства по мотивам кровной мести пассивными действиями (бездействием) практически не совершаются. Это объясняется тем, что мститель согласно обычаем не скрывает своих намерений, старается, чтобы факт кровомщения был известен всем. По этой причине достижение цели кровомщения путем бездействия трудно представить»⁹⁷.

Я не соглашусь с вышеупомянутой точкой зрения. По моему мнению, следует считать, что убийство по мотиву кровной мести может быть совершено в двух формах, как в форме действия, так и в форме бездействия. Теоретически можно представить ситуацию: Семьи К. и М. являются враждующими. Один из родственников К. (в дальнейшем К1) был назначен опекуном родственника М (далее М1). В какой то момент К1 случайно узнал, что М1 является дальним родственником М2, который когда то убил брата К1 и в данный момент М2 находится в местах лишения свободы. К1 что бы

⁹⁶ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 70.

⁹⁷ Омаров М.М. Убийство по мотивам кровной мести : авт.реф. диссертации., Махачкала., 2006. С.76.

осуществить месть за своего покойного брата, решил не дожидаться выхода из мест лишения свободы М2, и задумал убить М1, что бы хоть как то отомстить за своего брата. Для этого он прекратил уход за М2, а именно К1 оставил его в комнате без воды, еды, лекарств и перестал навещать, что привело к скорой смерти М2.

Как мы видим из примера, на К. была возложена обязанность законом ухаживать за М2, но в силу того, что он хотел отомстить за своего родственника, он осуществил древний обычай принадлежавший их семье, и убил М2, не совершая при этом возложенных на него обязанностей по уходу за инвалидом М2.

Следующим немаловажным признаком объективной стороны убийства является последствие. Последствием убийства выступает смерть потерпевшего. Следовательно, в качестве последствия при убийстве по мотиву кровной мести выступает причинение биологической смерти потерпевшему. Этот признак объективной стороны является обязательным, поскольку состав преступления является материальный. Понятие «смерть» подробно анализировалось выше, при рассмотрении вопроса об объекте убийств. Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

В постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» отмечается, что в случае, если смерть не наступила, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство по мотиву кровной мести, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы,

вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)⁹⁸.

Последствия являются признаком объективной стороны только тогда, когда они находятся в определенном взаимоотношении, определенной взаимосвязи с деянием, а именно являются результатом совершения преступного деяния (действия или бездействия). Причинная связь как раз и является таким взаимоотношением. Её отсутствие между деянием и последствием (в нашем случае – между преступным деянием и смертью потерпевшего) означает отсутствие всех признаков объективной стороны убийства и всего преступления в целом.

Вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между деянием и последствием в убийстве, по мнению Н.А. Лопашенко должен решаться, исходя из одновременного наличия следующих посылок, характерных для любой причинной связи:

- 1) Причинная связь носит объективный характер, существует вне зависимости от нашего сознания или желания;
- 2) Причина и последствие разорваны во времени, причем причина (действие или бездействие виновного) возникает раньше, чем следствие (смерть);
- 3) Причиной смерти выступает не всякое, а только общественно опасное деяние данного лица, направленное на причинение смерти другому лицу;
- 4) Именно это деяние виновного вызывает смерть потерпевшего с необходимостью, закономерно, порождает ее⁹⁹.

Особенным является установление причинной связи между общественно опасным бездействием в убийстве и наступившей смертью потерпевшего. Поэтому для этого обязательным является констатация следующих моментов:

⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 134.

- 1) На виновном лежала обязанность действовать определенным образом в данных конкретных обстоятельствах;
- 2) Лицо не выполнило этой обязанности;
- 3) Лицо имело возможность действовать в конкретном случае и предотвратить наступление смерти потерпевшего¹⁰⁰.

Причинная связь при убийстве может быть как непосредственной, так и опосредованной. Пример первой – произведение выстрела в человека, повлекшего за собой смерть. Пример опосредованной причинной связи – использование действий природных сил, третьих лиц и т.д.

В отличие от признаков деяния, последствий и причинной связи, такие признаки как - место, время, способ, обстановка совершения преступления, не определяют конструкцию состава преступления и избираются законодателем при создании уголовно-правовой нормы, как правило, для того, чтобы отразить в ней особенные обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности конкретного преступления (или специфику его характера)¹⁰¹.

Анализируя литературу, мною был сделан вывод, что место совершения убийства по мотиву кровной мести не имеет никакого значения для квалификации содеянного, в подтверждение этому можно представить точку зрения Н.А. Лопашенко: «Не имеет значение для квалификации место совершения преступления, убийство может быть совершено и за пределами той территории, где культивируется обычай мести»¹⁰².

Подобной точки зрения придерживается и Т.В. Долголенко: «Для квалификации убийства по п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, было ли совершено преступление на территории проживания людей, придерживающихся данного обычая, или же за ее пределами»¹⁰³.

¹⁰⁰ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 134.

¹⁰¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 129

¹⁰² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 345.

¹⁰³ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2011. С. 29.

С.В. Бородин отмечает: «Кровная месть является местным обычаем, но данное преступление может быть признано убийством по мотиву кровной мести и в том случае, если оно совершено за пределами местности, где кровная месть среди населения еще встречается. Совершение убийства по мотиву кровной мести в любой местности России не изменяет его юридической природы, а следовательно, и не влияет на квалификацию»¹⁰⁴.

Тоже касается и времени совершения убийства по мотиву кровной мести, оно также не имеет значения для квалификации. Так, по мнению Н.К. Семерневой: «...время его (убийства по мотиву кровной мести) совершения для квалификации деяния значения не имеют. Убийство может совершаться на территории Российской Федерации, в какое угодно время. Практически этот акт возмездия может настичь врага на любом этапе его жизни, а после обратиться на его детей и внуков»¹⁰⁵.

Говоря об обстановке, способах и средствах, как объективных признаках преступления, О.П. Левченко отмечал, что: «при характеристике убийства по мотиву кровной мести с позиции уголовного права обстановка не выполняет функции конструктивного признака состава квалифицирующих обстоятельств. Способ и средства совершения данного убийства играют роль признака, по которому то преступление в силу характера и степени общественной опасности отличается от других, но не являются квалифицирующим признаком состава. Способ и средства при убийстве по мотиву кровной мести являются составными частями преступного деяния, имеющими свою специфику. По нашему мнению, данные признаки в большей степени обладают криминалистически значимой информацией»¹⁰⁶. Но в то же время, способ он относил к квалифицирующим признакам данного преступления: «для убийств, совершаемых по мотиву кровной мести, характерно то, что они совершаются способом, связанным с

¹⁰⁴ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. Москва., 1994. С. 89.

¹⁰⁵ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 255.

¹⁰⁶ Там же.

пролитием крови». Каким именно способом, связанным пролитием крови он не называет, отсюда становится не ясным, что именно имел автор. Представленная точка зрения мне кажется не аргументированной и не верной, поскольку в адатах, говорится лишь об убийстве в целом, а о способе совершения убийства не говорится ни в одном адате: «Убийство, даже не преднамеренное, в большинстве случаев каралось ответным убийством»¹⁰⁷.

Для признания убийства по мотиву кровной мести преступлением не имеет значения ни один из названных выше факультативных признаков объективной стороны. Оно всегда – преступление, не зависимо от места совершения преступления, времени совершения преступления, средства совершения преступления, способа совершения преступления и обстановки совершения преступления. По моему мнению, по большей части, данные обстоятельства имеют значение иных квалифицирующих обстоятельств, а также играют важную роль при назначении наказания, так в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» говорится что: «При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству»¹⁰⁸.

2.3 Субъект преступления

Субъект преступления — это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него

¹⁰⁷ Адаты. Уголовное право. Убийство [Электронный ресурс]. URL: <http://minnac-chr.ru/images/>.

¹⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

уголовную ответственность. В соответствии со ст. 19 УК уголовную ответственность могут нести только вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного законом, с которого наступает ответственность за данное преступление.

По разным составам убийства этот возраст разный. Так, за убийство простое и квалифицированное (ст. 105 УК РФ) уголовная ответственность начинается с достижения четырнадцатилетнего возраста, за исключением убийств, предусмотренных ст. 106-108 УК (субъект этих убийств — лицо, достигшее 16 лет).

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектом убийства, предусмотренного п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В действующем уголовном законодательстве не имеется никаких указаний на специфику субъекта преступления предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но анализируя данный вопрос в уголовно-правовой литературе, мною были замечены некоторые специфические черты субъекта убийства по мотиву кровной мести, ограничивающие круг лиц, которые могут нести ответственность по данной норме, и тем самым определяющими правильное его применение. Это связано с тем, что ограничен круг лиц, которые могут руководствоваться данным мотивом при совершении убийства.

В литературе было высказано мнение и о том, что субъектом убийства по мотиву кровной мести, могут быть только лица мужского пола на том основании, что кровная месть «падает» лишь на родственников по мужской линии¹⁰⁹.

Так, например, С.И. Шульгин считает, что суть этого вида убийства заключается в лишении жизни представителя враждебного рода не из личной неприязни, а по обязанности, которая переходит по нисходящей линии на

¹⁰⁹ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. Москва., 1994. С. 120.

мужчин рода, а при их отсутствии – на женщин¹¹⁰. Однако это зависит от обычая, которого придерживается та или иная этническая группа и говорить о том, что виновным может быть лишь представитель мужского пола не верно.

М. Албогачиева проводя анализ решений Ингушских судов, сделала вывод: «Однако есть и примеры, когда сестра мстит за погибшего брата, жена — за мужа, дочь — за отца. После убийства вышел однажды убийца с двумя двоюродными братьями во двор своего дома. С дороги увидели их младший брат убитого З. Г. и его родная сестра, старая дева 50 лет, Пугускы. Они оба открыли стрельбу из винтовок по вору врагов». Этот случай является исключением из правил, но в народной памяти таких примеров много»¹¹¹. Так же правильной представляется позиция Т.В. Долголенко, которая отмечает, что субъектом данного преступления может быть физическое лицо как мужского, так и женского пола, достигшее 14-летнего возраста»¹¹². Так как действующем законодательстве нет таких ограничений, считаю, что правильной является всё же та позиция, где субъектом преступления может являться и мужчина и женщина.

Однако выделяются и иные признаки субъекта. О.В. Левченко отмечал следующее: «Под субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести, следует признавать лицо, которому нанесена обида потерпевшим, а так же его родственники, считающие себя обязанными по обычаю осуществить мщение»¹¹³. Так, к субъекту данного преступления следует относить либо само лицо, которому непосредственно была причинена обида, либо супруга, супругу, родителей, детей, братьев и сестер, дедушек и бабушек, усыновителей и усыновленных, а так же иные лица, перечисленные в законодательстве в качестве родственников. Лица, не состоящие в родстве с

¹¹⁰ Шульгин С.И. Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести// вестник НГУ право. 2011. №1. С. 91.

¹¹¹ Албогачиева М. С. Из истории борьбы с кровной мстью в Ингушетии// Антропологический форум.2011. № 14. С.6.

¹¹² Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. Красноярск: "Проспект", 2016. С. 29.

¹¹³ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С.73.

«обиженным», не могут быть субъектами данного преступления. Данный вывод основан на специфике самого обычая кровной мести.

Уголовно-процессуальное законодательство (п. п. 4,37 ст. 5 УПК РФ) дает определение близким родственникам и родственникам. Под близкими родственниками уголовно-процессуальный кодекс понимает: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. А родственники - все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве.

В ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации дается лишь определение близких родственников это - родители и дети, дедушки, бабушки и внуки, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братья и сестры.

Хочется отметить немаловажное замечание Н.К. Семерневой о том, что к субъекту преступления не могут относиться люди, считавшие себя «братьями по крови», например по каким-то чрезвычайным обстоятельствам (например, совместное участие в кровопролитных боях в Отечественную войну, в Афганистане и горячих точках). Вполне вероятно, что эти лица своими действиями подтвердили данную клятву, однако вменять кому-то из них п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ в случае совершения убийства, того, кто причинил вред названному брату, нельзя¹¹⁴. Отсюда делаю вывод, что в качестве субъекта должен быть либо сам «обиженный», то есть то лицо, которому была причинена кровная обида, либо родственник «обиженного».

Спорным в науке является вопрос о необходимости обязательной принадлежности субъекта преступления к той группе населения, которая придерживается обычая периода родового (родоплеменного) строя – кровной мести. Чаще такой признак признают обязательным.

Одни из авторов предполагают, что субъектом преступления является лицо, принадлежащее к этнической группе, где кровная месть является

¹¹⁴ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 257.

обычаем¹¹⁵. Так, например, Л.Г. Шнайдер указывает: «Субъектом такого преступления может быть только лицо, принадлежащее к национальности или группе населения, признающей родовой обычай кровной мести»¹¹⁶.

Такого же мнения придерживается С.В. Бородин, он считает, что необходимо, чтобы лицо принадлежало к той группе населения, которая признает обычай кровной мести. Но это обстоятельство не всегда учитывается на практике¹¹⁷.

Подобной точки зрения придерживается и О.В. Левченко: «Субъектом убийства по мотиву кровной мести является только лица, принадлежащие к общности, где существует обычай кровной мести»¹¹⁸. Б.С. Волков отмечал: «Поскольку кровная месть есть осуществление обычая, поэтому исполнителем этого преступления может быть лишь лицо, принадлежащее к группе населения, где бытует этот мотив»¹¹⁹.

Субъект в его понимании это то лицо, которое, согласно обычаям родоплеменной организации, обязано осуществить кровную месть за обиду, не только нанесенную ему лично, но и его родственникам.

Очередной точкой зрения, поддерживающей предыдущие определения субъекта преступления предусмотренного п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, является точка зрения Т.В. Кондрашевой: «Субъектом данного преступления могут быть лишь представители того народа, в культуре которого существует обычай кровной мести (например, абхазцы, аджарцы, сваны, хевсуры, пшавы, башкиры и т.д.)»¹²⁰.

Принадлежность к той или иной родовой общине, является, несомненно, важным признаком субъекта данного преступления, но на

¹¹⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. С. 43.

¹¹⁶ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф.дис. Москва., 2006. С. 257.

¹¹⁷ Бородин С.В. Преступления против жизни. Москва: Юристъ., 1999. С. 161.

¹¹⁸ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 66.

¹¹⁹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань., 1982. С. 58.

¹²⁰ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург., 2000. С. 239.

практике нередко совершают ошибки при квалификации деяния.

Следом он приводит пример: « по приговору Тюменского областного суда был осужден А. (по национальности цыган) за убийство по мотиву кровной мести цыганки С., дядя которой за несколько месяцев перед этим убил отчима осужденного. Признавая убийство совершенным на почве кровной мести, суд сослался на то, что осужденный и его брат решили мстить семье С. За убийство их отчима. Однако в приговоре не было приведено никаких доказательств того, что осужденный принадлежит к группе населения, признающей обычай кровной мести, в связи с этим деяния были переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ»¹²¹.

М.В. Задорнов отмечает, что для установления наличия такой обиды, явившейся причиной возникновения отношений кровной мести, необходимо проводить в каждом конкретном случае судебную историко-этнографическую экспертизу, так как у разных народов обычай может соблюдаться по-разному. Если требуются знания нескольких специалистов, то необходимо проводить комиссионную экспертизу с привлечением к участию в исследовании этнографов, социологов, представителей (старейшин) конкретного этноса или народа¹²².

Однако есть и другая позиция, отрицающая вышеуказанную теорию. Так, К.В. Корсаков пишет: «Виновного по п. «е.1» ч.2ст. 105 УК РФ следует привлекать к уголовной ответственности вне какой-либо зависимости от его национальной принадлежности. Причины такой позиции заключаются в следующем:

1) Кровомщение было известно практически всем европейским и азиатским народам, и определение точного момента окончательного изжития этого обычая в истории того или иного этноса и факта полного исчезновения из социальной практики этой общности представляет собой

¹²¹ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26.09.2007 г. № 299-П07 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №7.

¹²² Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

трудноразрешимую задачу для узкого круга специалистов;

2) Национальный признак как условие квалификации является дискриминационным, так как представитель этноса, не относящийся к культивирующим указанным обычаям и представитель народа, в котором кровная месть применяется оказываются в неравных условиях» (убийство квалифицируется по ч.1 или по ч. 2 ст. 105 УК РФ);

3) Согласно Конституции, каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность, а в паспорте РФ нет графы о национальности;

4) Обычай кровной мести воспроизводится не только на этнической, но и на религиозной основе, а стало быть, может распространяться и на конфессиональном уровне»¹²³.

Позицию К.В. Корсакова разделяет Н.А. Лопашенко, и отмечает следующее: «... иногда дело не столько в национальности, сколько в том месте, где проживают люди, поддерживающие такой обычай (русский может прожить всю жизнь так, где основное население придерживается обычаев кровной мести, и воспринять его; напротив, дагестанце, проживающий в отрыве от компактного проживания лиц своей национальности, вполне вероятно, не будет последователем обычая кровной мести)»¹²⁴.

Т.В. Долголенко отмечает, что: «Субъектом этого (п. «е.1» ч.2ст. 105 УК РФ) преступления может быть физическое вменяемое лицо как мужского, так и женского пола, достигшее 14-летнего возраста, принадлежащее к той группе населения, где признается кровная месть как обычай, и руководящееся этим обычаем при совершении убийства»¹²⁵.

Наиболее верной точкой зрения, мне представляется такая, в соответствии с которой, следование обычаю кровной мести определяется не только принадлежностью к той или иной группе населения, которая признает

¹²³ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

¹²⁴ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 347.

¹²⁵ Долголенко Т.В. Преступления против личности : учебное пособие. Красноярск : Сиб. федер. ун-т., 2011. С. 29.

обычай кровной мести, но и его личное отношение к данному обычаю, обстоятельствами воспитания, и другими внешними факторами.

Следует согласиться с А.Н. Поповым, который считает, что «следование обычаю кровной мести определяется не генами и кровью, а окружением и условиями воспитания. Поэтому, русский, проживающий много лет в ингушском ауле и усвоивший горский обычай, может придерживаться обычая кровной мести, а ингуш, проживший всю жизнь на дальнем Востоке, может кровную месть и не признавать»¹²⁶.

В постановлении Президиума ВС РФ от 26.09.2007 № 299-П07 отмечается следующее: «По смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его»¹²⁷.

Отсюда хочется сделать вывод, что лицо, которое следует кровной мести, должно не только быть частью того родоплеменного строя и родиться на территории, где кровная месть это установившиеся правила общественного поведения, но так же это лицо должно придерживаться и руководствоваться этим принципом самостоятельно и разделять этот обычай.

Поэтому можно сделать вывод, что субъект данного преступления – специальный.

Под специальным объектом понимают – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее специальными признаками, указанными в статье Особенной части Уголовного кодекса¹²⁸. Субъект простого убийства является общим, поскольку не имеет никаких дополнительных признаков, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. В убийстве по мотиву кровной мести, субъект имеет свои отличительные признаки, без наличия которых, признавать его таковым

¹²⁶ Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. Спб., 2003. С. 889.

¹²⁷ Постановление Президиума ВС РФ от 26.09.2007 N 299-П07// СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 174.

будет не правильным. Отсутствие указаний в статье, усложняет процесс квалификации, в связи с этим целесообразнее будет внести изменения в действующий УК РФ, где будут подробно расписаны рассмотренные в исследовании признаки субъекта убийства по мотиву кровной мести, для упрощения квалификации данного вида убийства.

2.4 Субъективная сторона преступления

Преступление всегда представляет собой неразрывное единство его внешней (объективной) и внутренней (субъективной) стороны. Объективная сторона состава преступления есть фактическое его содержание, а субъективная сторона характеризует психологические процессы, протекающие в психике виновного при совершении преступления.

Субъективная сторона данного преступления является одним из важнейших вопросов при квалификации данного деяния.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления¹²⁹.

Так как субъективная сторона отображает психологическое, или иными словами субъективное содержание преступления, его принято считать внутренней стороной по отношению к объекту преступления, так как объективная сторона преступления отображает фактическое его содержание, а субъективная сторона преступления протекает в психике виновного, по этому она не поддается непосредственному восприятию органами чувств человека, а познается путем анализа и оценки поведения человека.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как *вина, мотив, цель*¹³⁰.

¹²⁹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 122.

¹³⁰ Там же.

Одним из важнейших субъективных оснований уголовной ответственности является вина.

Вина – это отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч.1 ст. 2 УК, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред¹³¹. Указание на формы вины содержится в ч. 1 ст. 24 УК. В соответствии с этой нормой формами вины являются умысел и неосторожность.

Вопрос об умысле убийств, решается в настоящее время достаточно просто: в самом законе (ч.1 ст. 105 УК РФ), в определении убийства, говорится, что оно может быть только умышленным.

Лицо, совершая убийство, осознает общественную опасность своих действий (бездействий), предвидит возможность (при прямом умысле и косвенном умыслах) или неизбежность (при прямом умысле) наступления общественно опасных последствий (смерти потерпевшего), желает их наступления (при прямом умысле), или сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично (при косвенной умысле)¹³². постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» определяет, что убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом¹³³. Это относится к оконченному убийству. Что же касается покушения на него, то, как и любое покушение, оно может быть осуществлено только с прямым умыслом. Об этом верно говорит постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 2: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность

¹³¹ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 159.

¹³² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 136.

¹³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)»).

Что касается формы вины для рассматриваемого нами преступления, то в уголовно-правовой литературе высказывается такая точка зрения, что убийство по мотиву кровной мести может быть совершено лишь с прямым умыслом.

В связи с этим встает вопрос о выяснение цели при совершении такого убийства. Б.С. Волков под целью понимает – тот желательный результат, который стремится достичь лицо, совершая общественно опасное деяние. Цель преступления — это тот общественно опасный результат осознанного поведения, к которому стремится лицо, совершающее преступление¹³⁴.

Применительно к убийству по мотиву кровной мести, А. Мамунтов пишет, что « субъективная сторона этого преступления включает в себя не только мотив – чувство обиды, но и цель отмщения»¹³⁵.

Такая позиция представляется спорной. О чувстве обиды можно было бы говорить в том случае, если бы действия виновного не определялись обычаем кровной мести. Именно кровная месть как обычай здесь выступает побудительной причиной убийства, и, следовательно, ее нельзя не признать мотивом совершения преступления, которым руководствуется виновный. Неверны соображения А. Мамунтова и относительно цели убийства по мотиву кровной мести. Целью убийства является вовсе не отмщение, а лишение жизни обидчика, что свидетельствует о прямом умысле на совершение такого преступления¹³⁶. Лицо, совершившее убийство по мотиву

¹³⁴ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 187.

¹³⁵ Мамунтов А. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. Алма-Ата., 1963. С.299.

¹³⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. Москва: Юристь., 1999. С. 356.

кровной мести, при установлении его личности, как правило, не скрывает именно эту мотивацию¹³⁷.

Подобной точки зрения придерживаются многие авторы, так например О.П. Левченко говорит: «Убийство по мотиву кровной мести совершаются всегда умышленно, для них характерен прямой умысел. Мотив таких убийств – кровная месть, которая является квалифицирующим признаком. Цель – лишение жизни обидчика за причиненную им ранее тяжкую обиду. Характеризуя умысел такого преступника, очевидно, что лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает их наступления¹³⁸».

Так же многие ученые говорят, что умысел является не только прямой, но и заранее обдуманный. К таким же опять относится, например, О.П. Левченко: «Умысел убийства по мотиву кровной мести называют еще заранее обдуманным (предумышленным), так как у лица до момента начала преступных действий возникают побуждения, вырабатываются цели и укрепляется решимость совершить противоправное деяние. Именно такое содержание умысла характеризует психическое отношение преступника к совершаемому убийству по мотиву кровной мести, при котором виновный игнорирует действие уголовного закона, а в своем сознании мотивирует это древним обычаем – кровной мезтью»¹³⁹.

Но существует и другая точка зрения, например, Т.В. Кондрашева, говорит: «Поскольку обычай кровной мести предполагает не только причинение смерти кровнику, но в весьма редких случаях – причинения ему увечья, то убийство по мотиву кровной мести может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным»¹⁴⁰.

¹³⁷ Шульгин С.И. Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести// вестник НГУ право. 2011. №1. С. 199.

¹³⁸ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 77.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург., 2000. С. 127.

Исходя из основополагающего определения прямого умысла, и из того, что преступление направлено на убийство, как следует из статьи, а не на причинение увечья, предполагаю верным то, что данное преступление совершается только с прямым умыслом, поскольку лицо, его совершившее, осознавало кровомщение, предвидело возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желало этого. В случае если же виновный в силу обычая кровной мести хотел лишь причинить увечья, но данные увечья повлекли смерть потерпевшего, то содеянное, по моему мнению, следует квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть или убийство по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ либо ст. 109 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела). Так же следует учесть, что наличие цели, лишения жизни обидчика за причиненную им ранее тяжкую обиду, само по себе уже говорит о наличии прямого умысла, и говорить о косвенном умысле, по моему мнению, не правильно.

Существует и другая классификация умысла, а именно в зависимости от степени определенности представлений субъекта о важнейших фактических и социальных свойствах совершаемого деяния. К ним относятся: определенный, альтернативный и неопределенный умысел.

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у виновного конкретного представления о качественных и количественных показателях вреда, причиняемого деянием. Если у субъекта имеется четкое представление о каком-то одном индивидуально-определенном результате, умысел является простым определенным¹⁴¹.

Альтернативный умысел — это такая разновидность определенного умысла, при котором виновный предвидит примерно одинаковую возможность наступления двух или большего числа индивидуально-определенных последствий¹⁴².

¹⁴¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва: эксмо, 2009. С. 136.

¹⁴² Там же.

Неопределенный (неконкретизированный) умысел характеризуется тем, что у виновного имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных свойствах деяния, т.е. он осознает только его видовые признаки. Например, нанося сильные удары ногами по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степени тяжести этого вреда. Подобное преступление, как совершенное с неопределенным умыслом, следует квалифицировать как умышленное причинение того вреда здоровью, который фактически наступил¹⁴³.

По моему мнению, исходя из того, что целью убийства по мотиву кровной мести является лишение жизни обидчика за причиненную им ранее тяжкую обиду, умысел является определенным, так как его действия направлены на то, что бы убить обидчика и лишить его жизни. Альтернативного и неопределенного умысла не может быть, так как единственное последствие, которое предусмотрено обычаем кровной мести и которое ожидает виновный это смерть обидчика, по этому, умысел будет являться определенным.

Продолжая характеристику субъективной стороны преступления, перейдем к такому юридическому признаку как мотив преступления, предусмотренного п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Мотив как побуждение человека совершить определенный поступок представляет собой сложный эмоциональный и волевой процесс, происходящий в его психике. По своей природе мотив относится к психологическим категориям, и при этом оказывает серьезное влияние на процесс уголовно-правовой квалификации преступления, оценку характера и степени общественной опасности деяния и т.д.¹⁴⁴. Мотив преступления - это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к

¹⁴³ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рагога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва.: эксмо, 2009. С. 136.

¹⁴⁴ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление¹⁴⁵. Квалификация преступного деяния определяется тем мотивом, в пользу которого избран волевой акт и принято решение.

Знание мотивов не только дает ответ на вопрос, почему совершаются те или иные действия, но в чем их смысл для данного индивида, какие нужды при этом удовлетворяются. Такой подход к мотиву дает возможность понять, на что направлена активность лица, ради чего выбран именно этот вариант поведения, а не другой, т.е. понять мотив как причину, определяющую направленность поведения¹⁴⁶.

С.А. Таратухин отмечает, что мотив и цель неотделимы от волевого поведения: «любое действие, направленное к определенной цели, выходит из тех или иных побуждений. Более или менее адекватно осознанное побуждение выступает как мотив»¹⁴⁷.

Б.С. Волков под мотивом понимает побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление¹⁴⁸.

Наиболее конкретизированным по нашему мнению является следующее определение мотива преступления — это осознанное, обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение лица совершить преступление¹⁴⁹.

Среди побуждений, толкающих людей на совершение общественно опасных действий, мести принадлежит одно из первых мест. Как отмечает Б.С. Волков: «Специфика мести – в ее непосредственном источнике, который определяет социально-психологическое содержание и направленность данного мотива. Мечь возникает на почве противоречивых, чаще всего неприязненных, отношений между людьми. В ее основе лежит обида, недовольство действиями, поступками другого лица и связанное с ними

¹⁴⁵ Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. Москва.: «ИМПЭПАБЛИШ», 2004. С. 25.

¹⁴⁶ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

¹⁴⁷ Таратухин С.А. Установление мотива и квалификации преступления. Киев., 1977. С. 11.

¹⁴⁸ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань., 1982. С. 6.

¹⁴⁹ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 187.

стремление получить удовлетворение за нанесенную обиду. Мечь как мотив преступления выражает собой стремление получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица или его близких. Таким образом, определяющим в содержании мести является обида и зло»¹⁵⁰.

М.В. Задорнов определял специфику мести как мотива преступления - в ее непосредственном источнике, который определяет социально-психологическое содержание и направленность данного мотива. В ее основе лежат обида, недовольство действиями, поступками другого лица и связанное с ними стремление получить удовлетворение за нанесенную обиду¹⁵¹.

Для преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить мотив кровной мести, т.е. побудительную причину убийства, порожденную данным обычаем.

Мотивом убийства должна быть именно кровная мечь, т.е. акт возмездия со стороны родственника за преступления против представителя рода, клана.

Что бы разобраться с мотивом убийства по мотиву кровной мести, необходимо для начала понять, что представляет собой кровная мечь.

В.М. Ветров определяет кровную мечь как обычай, предполагающий, что родственники убитого или оскорбленного либо сам оскорбленный обязан убить обидчика; в противном случае его ожидает позор, а в некоторых случаях – родовой остракизм (изгнание)¹⁵².

Подобной точки зрения придерживается Л.Г. Шнайдер, который понимает под кровной мечью - обычай мстить убийством или нанесением

¹⁵⁰ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань., 1982. С. 53.

¹⁵¹ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная мечь как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

¹⁵² Ветров В.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / В.И. Ветрова. – Москва : Юристь, 2000. С. 123.

телесных повреждений за обиду, убийство или ранение виновному либо членам его семьи или рода¹⁵³.

По мнению С.В. Бородина: «Кровная месть - обычай, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, «обязаны» убить обидчика»¹⁵⁴.

По мнению А.А. Даурбекова, кровная месть – древний обычай, возникший и развившийся при родовом строе как средство защиты жизни, чести, имущества сородичей, и состоит он в том, что при нанесении тяжкой кровной обиды одному из членов рода (семьи) возникает обязанность отомстить обидчику либо его родственникам¹⁵⁵.

Объединяющим все вышеизложенные позиции является то, что кровная месть, прежде всего, является обычаем. В словаре С.И. Ожегова под обычаем понимается – традиционно установившиеся правила общественного поведения¹⁵⁶. Следует согласиться, что, кровная месть это установившиеся правила общественного поведения. Так, например, данный обычай сохранился преимущественно у отдельных этнических объединений Кавказа, таких как Дагестан, Чечня, Ингушетия, где кровная месть является не чем иным, как сложившиеся при родовом строе средство защиты чести рода. А данный обычай, как уже указывалось выше, предполагает собой отмщение (в виде убийства или нанесения телесных повреждений) за свой «род». Под родом понимается - основная общественная организация первобытнообщинного строя, объединенная кровным родством¹⁵⁷, так трактует данное понятие С.И. Ожегов. Д.Н. Ушаков дает следующее определение: « коллектив кровных родственников по материнской

¹⁵³ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф.дис. Москва., 2006. С. 15.

¹⁵⁴ Даурбеков А.А., Ужахов А.С. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. С. 433.

¹⁵⁷ Там же. С. 501.

(матрилинейный род) или отцовской (патрилинейный род) линии, ведущих происхождение от общего предка»¹⁵⁸.

Обобщая всё вышесказанное, делаю вывод, что кровная месть имеет следующие признаки:

- 1) Кровная месть это обычай - традиционно установившиеся правила общественного поведения;
- 2) Кровная месть представляет собой процесс отмщения;
- 3) Кровная месть осуществляется за тяжкую обиду «рода».

Как уже упоминалось ранее, мотивом рассматриваемого убийства является кровная месть, т.е. для привлечения лица к уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести необходимо установить, что такое убийство было совершено именно по мотиву кровной мести, а не просто по мотиву мести.¹⁵⁹

Под мотивом кровной мести Н.Г. Рахматулина понимает: обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения, выражающие стремление виновного отомстить обидчику или членам его семьи или рода за обиду, нанесенную убийцей либо членом его семьи или рода»¹⁶⁰.

В силу того, что квалифицирующим признаком данного вида убийства является кровная месть, а не обычная месть, появляется вопрос их соотношения.

Во-первых, в отличие от мести, кровная носит сугубо личный характер и обусловлена исключительно стремлением получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица, кровная месть имеет более широкую сферу действия, так как является не только правом, но и обязанностью

¹⁵⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. С. 329.

¹⁵⁹ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф.дис. Москва., 2006. С. 22.

¹⁶⁰ Рахматулина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: автореф.дис....к.ю.н., Росто-на-Дону., 2005. С. 9.

родственников потерпевшего.¹⁶¹ Так, по мнению А.А. Даурбекова: «Кровная месть выступает обязанностью отомстить, возложенной обычаем. Если субъект кровной мести не отомстит, то не будет пользоваться уважением у соотечественников, от него "отворачиваются" родственники и т.д.»¹⁶². Следовательно, при кровной мести обида, нанесенная одному человеку, воспринимается как обида, нанесенная всей семье (роду), в отличие от обычной мести, где лицо считает себя обиженным от действия потерпевшего.

Во-вторых, кровную месть способна вызвать не любая обида, а только такая, которая по обычаям того или иного народа карается исключительно кровомщением¹⁶³. То есть отомстить обидчику, возможно лишь в том случае, если будут на то необходимые основания, такими основаниями обычно являются определенные преступления.

В качестве преступлений, за которые мстят по обычаям предков, называются различной тяжести деяния. В основном это умышленное или неосторожное лишение жизни родственников виновного, изнасилование женщины, оскорбление, унижение человеческого достоинства особо циничным способом и др.¹⁶⁴.

Исследование сущности и причин возникновения обычая кровной мести на Северном Кавказе позволяет сделать вывод о том, что кровная месть в форме убийства может проявиться только за ту обиду, которая по обычаю является кровной, т.е. совершено тяжкое оскорбление для всего рода - убийство, нанесение телесных повреждений, причинение вреда здоровью, изнасилование, надругательство над женщиной, грубое оскорбление человека, рода и т.п. Перечень таких тяжких обид закреплен в неписаном кодексе чести народов Северного Кавказа и других народов, соблюдающих

¹⁶¹ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф.дис. Москва., 2006. С. С. 21.

¹⁶² Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 28.

¹⁶³ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 78.

¹⁶⁴ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 253.

обычай кровной мести, который имеет многовековую историю. Или же, например, у карачаевцев поводом к началу кровной мести было шпионство. У кумыков, поводом для кровной мести могло быть не только убийство, но и другие противоправные действия или действия, которые по местным обычаям признаются оскорблением¹⁶⁵. У осетин оскорбление, когда человека называли «лжеприсяжник», – очень часто являлось причиной для начала кровной мести¹⁶⁶. Поэтому для установления наличия такой обиды, явившейся причиной возникновения отношений кровной мести, необходимо проводить в каждом конкретном случае судебную историко-этнографическую экспертизу. Если требуются знания нескольких специалистов, то необходимо проводить комиссионную экспертизу с привлечением к участию в исследовании этнографов, социологов, представителей (старейшин) конкретного этноса или народа¹⁶⁷.

Отсюда делаю вывод, что при разграничении мотива мести и мотива кровной мести, необходимо уделить внимание следующим моментам:

1) Кровная месть – обязанность отмстить как за себя, так и за своих родственников, возложенная обычаем (она не является личной обидой, это обида рода).

2) Кровная месть может быть признана таковой, только если это действительно установлено обычаем того или иного родоплеменного строя.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сделать вывод о том, что субъективная сторона преступления характеризуется прямым, возможно даже и заранее обдуманым умыслом, целью - лишить жизни обидчика и мотивом кровной мести.

Анализируя субъективную сторону убийства по мотиву кровной мести, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменения в действующее

¹⁶⁵ Манай, А. Адагы кумыков. Махачкала., 1927. С. 6.

¹⁶⁶ Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир., 2009. С. 23.

¹⁶⁷ Даурбеков А.А. Задорнов М.В. Кровная месть как мотив убийства// Уголовное право и процесс. 2011. №6. С. 29.

законодательство, а именно изменение формулировки с «убийства по мотиву кровной мести», на «убийство по обычаю кровной мести». Данная законодательная инициатива обусловлена следующими факторами:

Во-первых, повышенная общественная опасность, рассматриваемого нами преступления, обусловлена, прежде всего, обычаем, а не мотивом. Обычаи в целом являются одним из регуляторов общественных отношений. В словаре Ожегова С.И. под обычаем понимается – традиционно установившиеся правила общественного поведения. Данный обычай и его последствия, лишь в некоторых народах, религиях и этносах является допустимым, перед всем остальным же обществом убийство является преступным и аморальным поведением. Такой обычай как кровная месть, является противоречащим закону и нормам морали. Именно убийство, которое провозглашается и одобряется рассматриваемым нами обычаем – осуждается уголовно правовыми нормами и нормами морали, вступает с ними в противоречие.

Во-вторых, именно обычай кровной мести, а не мотив может стать причиной совершения данного преступления. Лицо может быть не заинтересовано в убийстве «обидчика», что обусловлено его внутренним несогласием с данным обычаем, но в силу своей принадлежности к той национальности, этносу, религии, «отмщение» является его «долгом, обязанностью», а отказ от исполнения обычая, будет являться позором для него.

В-третьих, именно обычаем, а не мотивом обусловлена повышенная опасность, в виде цепи убийств и увеличении численности потерпевших. Общественная опасность такого убийства состоит в том, что второе убийство, совершенное в связи с обычаем кровной мести, не изменяет его характера и не снимает «обязанность» с родственников второго потерпевшего мстить за убийство, что приводит к совершению «цепи» убийств. Однако не допустить совершение убийства по мотиву кровной мести и дальнейшей «цепи» убийств возможно лишь путем применения

примирительных процедур. То есть сдерживающая природа кровной мести дополняется обычаем примирения, который, так же как и обычай кровной мести, пережил века.

ГЛАВА 3. Соотношение преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с другими преступлениями.

Для правильной квалификации по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо проанализировать соотношение убийства по мотиву кровной мести с другими преступлениями.

Как уже было упомянуто ранее, убийство по мотиву кровной мести – п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ был выделен как отдельный квалифицирующий признак Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ. В ранее действующем законодательстве этот мотив был отражен в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство «...по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести». Несмотря на то, что законодателем был обособлен данный признак, постановление Пленума ВС РФ не было дополнено разъяснениями по п. «е.1», что приводит к ошибкам квалификации.

По мнению Г.Н. Борзенкова, такое объединение не было удачным, что вносило определенную путаницу при квалификации¹⁶⁸. Здесь два самостоятельных по мотиву преступления. Вменяя первое, а именно убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, необходимо было доказать, что умышленное лишение жизни совершается лицом, исповедующим нетерпимость, вражду к народу (народам) другой расы, национальности, религии¹⁶⁹. Вторым самостоятельным видом умышленного лишения жизни в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК было названо убийство по мотиву кровной мести¹⁷⁰. По мимо того, что в одной статье содержалось два самостоятельных состава, причиной выделения в отдельный состав убийства по мотиву кровной мести являлась и повышенная опасность мотива кровной мести, превращающая простое

¹⁶⁸ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : Учебн.-практ.пособие. Москва., 2008. С. 67.

¹⁶⁹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 252.

¹⁷⁰ Там же. С. 254.

убийство в убийство квалифицированное. Объясняется это тем, что убийство обидчика не прекращает кровную месть. Более того, обиженной себя уже чувствует другая сторона конфликта, таким образом, количество убийств потерпевших, с разных сторон враждующих, может расти, что приводит к цепной реакции.

П. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ соотносятся как смежные составы. Смежные составы – имеют ряд общих признаков, но по каким-то признакам отличаются друг от друга. Субъект п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ является общим, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Что касается субъекта п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, то об этом было сказано в параграфе 2.3 второй главы нашего исследования, где субъект является специальным и наделен определенными признаками. Потерпевшим при совершении убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы преступления может быть представитель не только национальной, этнической, расовой или религиозной группы, но и любой другой социальной группы. Соответственно, объектом убийства является жизнь любого человека. Потерпевшим же от убийства по мотиву кровной мести, может быть не любой человек, а определенный круг лиц (признаки потерпевшего п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, были разобраны в параграфе 2.1 диссертационного исследования), следовательно, объект данных преступлений тоже является различным по определенным признакам. Что касается субъективной стороны, то данные преступления различаются мотивами. Так по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, необходимо доказать, что умышленное лишение жизни совершается лицом, исповедующим нетерпимость, вражду к народу (народам) другой расы, национальности, религии или иной социальной группе. Убийство данного вида может быть совершено как с прямым, так и с

косвенным умыслом. О содержании умысла и мотивах преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно судить исходя из всех конкретных обстоятельств дела. Верховный Суд РФ указал, что «убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с нерусской внешностью в качестве объекта для нападения, их одежда во время совершения преступлений и внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения бритоголовых»¹⁷¹. Мотив же кровной мести предполагает иное, подробнее было разобрано в параграфе 2.4 главы второй нашего диссертационного исследования. По объективной стороне данные преступления совпадают, то есть содержание данного элемента состава рассматриваемых преступлений состоит в умышленном причинении смерти лицу - убийстве. Выбор между двумя смежными нормами, будет определяться исходя из обстоятельств дела, следовательно, для правильной квалификации будет важно установление всех признаков преступного деяния.

Следующим немаловажным вопросом является соотношение ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ. Объектом убийства является жизнь любого человека, субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, объективная сторона выражается в умышленном причинении смерти другому человеку, субъективная сторона характеризуется прямым и косвенным умыслом, без указания на мотивы. Данные нормы являются конкурирующими как общая и специальная. То есть одна из норм (общая) охватывает определенный круг деяний, а другая (специальная) – часть этого круга, т.е. разновидности деяний, предусмотренных общей нормой, соотношение их рассматривается как род и вид. Сопоставление общей и специальной норм показывает, что общая норма шире по объему, но специальная норма более богаче, так как содержит больше признаков, за счет которых выделяется из общей. Если при

¹⁷¹ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. «Проспект», 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

квалификации встает вопрос о том, какую норму выбрать, то необходимо применить правила квалификации конкурирующих норм как общей и специальной. В данном случае будет действовать следующее правило: «применяется специальная норма, если на лицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное. Если отсутствует хоть какой либо признак специальной нормы, то применяется общая. Одновременная квалификация по общей и специальной нормам возможна только при реальной совокупности, т.е. когда было совершено несколько отдельных преступлений.¹⁷²

Рассмотрев соотношение убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) с убийством по мотиву кровной мести, перейдем к привилегированным составам, а именно к разграничению убийства по мотиву кровной мести с убийством, совершенном в состоянии аффекта (с. 107 УК РФ). Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, имеет схожие черты с убийством, совершенным в состоянии аффекта. Объектом убийства в состоянии аффекта является жизнь человека. Объективная сторона данного преступления характеризуется причинением смерти человеку любым способом, но в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Аффект – это внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹⁷³. Сильное душевное волнение – это физиологический аффект, который представляет собой «крайне резко выраженную, но кратковременную эмоцию, возникающую в ответ на воздействие чрезвычайного раздражителя». От физиологического аффекта необходимо отличать патологический аффект, который является одним из видов временного расстройства душевной деятельности и исключает вменяемость. Физиологический аффект, наоборот, не исключает вменяемость, поскольку даже в самый сильный момент аффективной вспышки человек может «взять

¹⁷² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва., 2007. С. 223.

¹⁷³ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 453.

себя в руки». Иными словами, физиологический аффект лишь затрудняет, но не исключает вовсе самоконтроля, осознанного поведения и возможности удержаться от того или иного желания, подсказанного аффективным состоянием. В состоянии физиологического аффекта лицо отвечает за свои действия, но это состояние в данном случае расценивается в законе как смягчающее обстоятельство, влияющее на квалификацию убийства¹⁷⁴.

В ст. 107 УК РФ под убийством в состоянии аффекта понимается убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Убийство по мотиву кровной мести никогда не совершается внезапно. Отличие состоит в том, что с субъективной стороны убийство по мотиву кровной мести выражается в заранее обдуманном умысле, свидетельствующем, как правило, о большой степени опасности лица, совершающего преступление расчетливо и хладнокровно, в то время как убийство, совершаемое в состоянии сильного душевного волнения, характеризуется внезапно возникшим умыслом¹⁷⁵.

Следующим отличием является субъект данных преступлений, во-первых, это возраст уголовной ответственности, убийство в состоянии аффекта предусматривает уголовную ответственность с 16-летнего возраста, а убийство по мотиву кровной мести с 14-летнего возраста. Во-вторых, субъект убийства по мотиву кровной мести является специальным, то есть характеризуется определенными признаками, присущие только данному

¹⁷⁴ Кудрявцев В.Н., Наумова В.А. Российское уголовное право. Особенная часть/Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 1997. С. 53.

¹⁷⁵ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 80.

преступлению, о чем говорилось в соответствующем параграфе диссертационного исследования.

Основанием возникновения аффекта выступают: насилие со стороны потерпевшего; издевательство со стороны потерпевшего; тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего; иные противоправные действия (бездействия) потерпевшего; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹⁷⁶.

Анализируя основания возникновения аффекта, можно обнаружить аналогию с убийством по мотиву кровной мести в том, что убийство по мотиву кровной мести тоже способно вызвать противоправное действие. Только оно должно быть такое, что в соответствии с обычаями того или иного народа должно караться исключительно кровомщением. В основном это умышленное или неосторожное лишение жизни родственников виновного, изнасилование женщины, оскорбление, унижение человеческого достоинства особо циничным способом и др.¹⁷⁷

При рассмотрении данных двух преступлений, мы наблюдаем конкуренцию специальных норм. Такая конкуренция возникает в том случае, когда содеянное подпадает под две или более специальные нормы, выделившиеся из одной общей¹⁷⁸. Каждая из этих норм самостоятельно конкурирует с одной и той же нормой (ч.1 ст. 105 УК РФ – убийство), но кроме того, они могут конкурировать и между собой, когда в содеянном имеются их признаки. В данном случае налицо такая разновидность конкуренции, как конкуренция специальной нормы с отягчающими и специальной нормы со смягчающими обстоятельствами. В одном случае норма предусматривает привилегирующее обстоятельство (убийстве в состоянии аффекта), а в другом случае (убийство по мотиву кровной мести)

¹⁷⁶ Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 478.

¹⁷⁷ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва., 2011. С. 253.

¹⁷⁸ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Тарбагаева Н.А. Уч.-М.: Проспект, 2015. С. 87.

норма, предусматривающая квалифицирующее обстоятельство. При смешанной ситуации, когда конкурируют специальные нормы, предусматривающие квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства, правила преодоления конкуренции сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» применительно к составам убийства. В п. 16 данного постановления указывается, что «убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны»¹⁷⁹. Таким образом, применяется привилегированный состав, а обстоятельства повышающие опасность содеянного, может потребовать учета при назначении наказания (ст. 63 УК РФ)¹⁸⁰.

Следующим преступлением, рассматриваемым в соотношении с убийством по мотиву кровной мести, будет причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ – жизнь другого человека. С объективной стороны данные преступления схожи, преступления слагаются из деяния, выступающего причиной наступления результата, и самого результата - смерти человека¹⁸¹. Субъект причинения смерти по неосторожности является общим, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, в отличие от убийства по мотиву кровной мести. По признаку субъективной стороны – вине – следует отграничивать убийство по мотиву кровной мести и причинение смерти по неосторожности. Уже, исходя из названия последнего

¹⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ Питецкий В.В. Вопрос квалификации при конкуренции специальных норм // Проблемы модернизации правовой системы современного Российского общества. Том 2. Красноярск., 2011. С. 191.

¹⁸¹ Закон сегодня. Причинение смерти по неосторожности [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/ugol-prav/osoben/030.php>.

преступления, очевидно, что оно является неосторожным. При этом возможны обе разновидности неосторожности: и легкомыслие, и небрежность. Причинение смерти совершается по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) – смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Причинение смерти осуществлено по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) – смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия¹⁸². Убийство по мотиву кровной мести, как уже было упомянуто во второй главе диссертационного исследования, может быть совершено лишь с прямым умыслом, также преступление имеет такой обязательный признак как мотив, отсюда следует, что убийство мотиву кровной мести в форме неосторожности невозможно, и вопрос разграничения данных преступлений не представляет никакой трудности.

Также, при квалификации деяния, необходимо обратить внимание на отличие между убийством по мотивам кровной мести от убийства, связанного с кровной местью, когда в качестве мотива деяния служат иные побуждения. О.П. Левченко приводит в пример несколько ситуаций:

Лицо осознает, что нанесло тяжкую обиду определенному, известному ему человеку, в силу знания обычая кровной мести находится в состоянии ожидания ответного акта в форме убийства, психологически готово к возможной встрече с обиженным и при случайном контакте убивает его. Здесь присутствует состояние мнимой обороны, в котором находится человек, осознающий, что в отношении него именно при этом контакте произойдет акт кровной мести. Такой человек постоянно боится за свою жизнь, и только страх побуждает его пойти на убийство. Он не вправе по обычаю мстить кровью, и мотивом совершенного им убийства будет иное побуждение. Такое

¹⁸² Лопашенко Н.А. Убийства: монография. Москва., 2013. С. 139.

преступление, хотя и связано с кровной мстью, не должно быть квалифицировано по мотиву кровной мести. В подобных случаях убийство необходимо квалифицировать как совершенное при превышении пределов необходимой обороны¹⁸³.

Лицо нанесло тяжкую обиду какому-либо роду (семье), спасаясь от кровной мести в отношении него (однако она может и не последовать, это чисто субъективное мнение человека), осуществляет действия по подготовке и совершению убийства возможного мстителя, намеревавшегося, по его мнению, воздать «злом за зло». Здесь, как и в предыдущем случае, убийство связано с кровной мстью, но оно не имеет даже признаков мнимой обороны: человеком, совершающим убийство, движет только мнимый страх. Такое убийство необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК¹⁸⁴.

Интересным, на наш взгляд, будет соотношение убийств, предусматривающих специальных потерпевших (а именно: п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 317 УК РФ) с убийством по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ). Данные нормы являются конкурирующими в части, где лицо, в одном случае осуществляет мсть за противоправные действия другого лица (п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ), в другом случае мсть осуществляется за законную деятельность других лиц (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 317 УК РФ).

Рассматриваемые нами нормы соотносятся как подчиненно-специальные нормы (п. «е.1», п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и расширенно-специальная (ст. 317 УК РФ). Специфика подчиненно-специальных норм заключается в том, что их основной объект совпадает с основным объектом нормы общей (ч.1 ст. 105 УК РФ). Как правило, к ним относятся привилегированные и квалифицированные виды составов, а так же составы, выделившиеся из общих по специфическому способу совершения¹⁸⁵. В

¹⁸³ Левченко О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. Москва., 2004. С. 80.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Питецкий В.В. Вопрос квалификации при конкуренции специальных норм // Проблемы модернизации правовой системы современного Российского общества. Том 2. Красноярск., 2011. С. 191.

нашем случае это квалифицированный состав п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако не исключается ситуация, когда основные объекты специальных норм (ст. 317 УК РФ) и нормы общей (ч.1 ст. 105 УК РФ) могут не совпадать. Такого рода специальные нормы принято именовать расширенно-специальными, которые имеют иной непосредственный объект по сравнению с объектом нормы общей. Этот иной объект призван подчеркнуть какую-либо особенность конкретной разновидности деяния (например, как в нашем случае, посягательство на жизнь лица, осуществляющего предварительное расследование, по отношению к убийству). Основной объект нормы общей в них становится дополнительным. Из-за различных видовых либо родовых объектов такие нормы находятся в иных главах либо разделах Особенной части УК РФ¹⁸⁶.

Как же решается вопрос конкуренции таких норм? А.С. Горелик отмечал, что указанное соотношение подчиненно-специальных и расширенно-специальных норм с точки зрения конкуренции пока не исследовалось, и предлагал следующее решение: «...разрешение ситуации данного типа вообще не возможно в рамках конкуренции, требуется квалификация по совокупности»¹⁸⁷. На наш взгляд, данное решение, а именно квалификация по совокупности, является излишним. Рассмотрим подробнее данные преступления.

Потерпевшим преступления п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет являться лицо, выполняющее служебную деятельность или общественный долг, и его близкие. К близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Горелик С.А. Конкуренция уголовно-правовых норм.: Учебное пособие. Красноярск., 1998. С. 60.

¹⁸⁸ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. «Проспект», 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

В ст. 317 УК РФ непосредственным объектом уже будет являться нормальная деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как составляющая порядка управления в целом, а жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких будет выступать в качестве дополнительного объекта. Правоохранительными органами применительно к ст. 317 УК РФ являются органы МВД, органы безопасности, системы исполнения наказаний и т.д. Для установления статуса потерпевшего необходимо обращение к конкретным законодательным актам. Так, в соответствии со ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание. Военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, а также во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки РФ, органах Федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях Федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах¹⁸⁹. Граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус,

¹⁸⁹ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. «Проспект», 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

устанавливаемый Федеральным законом от 28 марта 1998 г. 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁹⁰.

Субъектом данных преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Тут следует учесть, в данных преступлениях различный возраст уголовной ответственности: п. «б» ч. 2 ст. 105 УК и п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ – с 14 летнего возраста, а ст. 317 УК РФ – с 16 летнего возраста.

Объективная сторона выражается в умышленном причинении смерти лицам, указанных в диспозиции статей.

Субъективная сторона данных преступлений выражается как в прямом, так и в косвенном умысле.

Одним из важных отличий является то, что в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ (в отличие от п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ) смерть потерпевших наступает в результате осуществления положительных действий, не отрицающихся обществом, а наоборот поощряющихся, например, таких как: *осуществления общественного долга* – т.е. осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий, *осуществление служебной деятельности* – т.е. действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, *осуществление предварительного расследования* и т.д. Все эти описанные действия являются правомерными, в отличие от того, что провоцирует убийство по мотиву кровной мести: лишение жизни родственников

¹⁹⁰ Там же.

виновного, изнасилование женщины, оскорбление, унижение человеческого достоинства особо циничным способом и др.

Приведем пример, гражданин М. исполняя обычай кровной мести, убил сержанта полиции А., за то, что сержант А., осуществляя свои служебные полномочия, по захвату террористического сообщества, убит брата М., который являлся участником данного сообщества.

Если применять правило, предложенное А.С. Гореликом, то содеянное гражданина М. должно квалифицироваться по совокупности, а именно по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ. В данном случае, такое решение является излишним, поскольку было совершено одно преступление. Если быть точнее, то произошло убийство не двух лиц, а одного, отсюда необходимо решить вопрос конкуренции другим образом, что бы квалифицированное соответствовало адекватной уголовно-правовой оценке содеянного.

При определении применяемой нормы в подобных случаях следует учитывать, прежде всего, основной объект преступного посягательства, который предусматривается конкретной специальной нормой. То есть правильной следует признавать ту квалификацию, которая учитывает основную направленность преступного посягательства в рамках предусмотренного объекта преступления¹⁹¹. В нашем случае, основным объектом, в первую очередь, будет являться жизнь лица, осуществляющего правоохранительную деятельность.

Далее возникает вопрос о том, какое значение будет иметь соотношение санкций специальных норм в подобных ситуациях? Подобная квалификация подтверждается тем обстоятельством, что два отягчающих признака обладают большей степенью общественной опасности, чем любой из них в отдельности, поэтому и выбирать необходимо норму,

¹⁹¹ Питецкий В.В. Вопрос квалификации при конкуренции специальных норм // Проблемы модернизации правовой системы современного Российского общества. Том 2. Красноярск., 2011. С. 191.

предусматривающую более строгое наказание¹⁹². Преступление, предусмотренное п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью, а преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Отсюда делаем вывод, что квалифицировать деяние при конкуренции двух рассматриваемых нами норм, следует по ст. 317 УК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что УК РФ содержит немало смежных и конкурирующих составов преступлений, однородных по своему содержанию уголовно-правовых норм, отсюда появляется важный вопрос соотношения и проведения разграничений между схожими составами преступлениями. При квалификации убийства по мотиву кровной мести, суду необходимо учитывать все обстоятельства дела, а так же применять правила квалификации, что бы квалифицировать деяние правильно.

¹⁹² Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставленная цель, а именно комплексное исследование и определение уголовно-правового значения кровной мести, а так же выявление недостатков п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство по мотиву кровной мести», диссертационного исследования выполнена. На основе анализа было выработано предложение по совершенствованию уголовного законодательства. По мимо поставленной цели, были решены следующие задачи:

- 1) Проанализированы исторические аспекты убийства по мотиву кровной мести в России;
- 2) Рассмотрены элементы состава, предусмотренного п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ;
- 3) Осуществлен юридический анализ соотношения убийства по мотиву кровной мести с другими преступлениями.

Анализ отечественного законодательства позволил построить хронологию убийства по мотиву кровной мести следующим образом:

1. Древнейшее законодательство называло убийство по мотиву кровной мести «правом кровной мести», что считалось допустимым, а, следовательно, и не признавалось преступным.

2. В ходе совершенствования законодательства, разрешенная кровная месть была заменена выкупом (головщиной). Самоуправное убийство виновного было исключено, и заменено на право требования от суда уголовного преследования убийцы, включая требования наказать его смертью, взыскания имущественного или иного вреда.

3. Со времен XII-XX вв. уголовное законодательство не предусматривало убийство по мотиву кровной мести, а содеянное следовало квалифицировать как простое убийство.

4. В середине XX в. данное обстоятельство рассматривается какотягчающее, вводится такой квалифицирующий признак, как убийство по

мотиву кровной мести и рассматривается как самостоятельный.

Исследуя уголовно-правовую характеристику убийства по мотиву кровной мести, нами были сделаны следующие выводы.

Родовым объектом убийства по мотиву кровной мести является личность. Видовым объектом данного преступления является жизнь. Непосредственным объектом убийства будет являться жизнь конкретного человека.

Так же, рассматривая объект преступления, возникает немаловажный и тесно связанный с ним вопрос: кто же является потерпевшим в данном преступлении? Данный вид преступления называется в юридической литературе как преступления с потерпевшим, а непосредственные жертвы посягательств – потерпевшим от преступления. Пострадать от убийства может любой человек, с любыми половыми, возрастными, иными личными, социальными качествами. При этом эти качества никак не влияют на преступность или неприступность деяния: лишение жизни - преступление всегда. В силу специфики анализируемого нами преступления, а именно убийства по мотиву кровной мести, одним из важных вопросов, который касается преступления предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст.105 УК РФ является, то, на чью именно жизнь покушается деяние лица, совершившее данное преступление. Специфика состоит в том, что убийство, совершенное по мотиву кровной мести, является не простым убийством, оно совершается в соответствии с обычаем кровной мести, что в свою очередь делает каждый признак состава преступления особенным. Потерпевшим данного преступления, может быть:

Во-первых, лицо, непосредственно совершившее кровную обиду виновному, либо родственник человека, который совершил кровную обиду.

Во-вторых, это может быть лицо любой национальности, любого возраста.

В-третьих, потерпевших может быть несколько, в случае если это приводит к «цепи» убийств, либо если была убита беременная женщина.

В-четвертых, потерпевшим является только лицо мужского пола.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния выражается, в:

1) Деяние (убийство по мотиву кровной мести может быть совершено в двух формах, как в форме действия, так и в форме бездействия) в виде причинения смерти другому человеку (убийство);

2) Последствие в виде смерти потерпевшего;

3) Причинную связь между деянием и наступившими последствиями;

Особое внимание требует субъект преступления, для него характерны следующие признаки:

1) Лицо должно быть вменяемое и достигшее 14 возраста.

2) «Обида» должна быть причинена непосредственно этому лицу, который совершил убийство по мотиву кровной мести, либо его родственнику по крови.

3) Лицо, которое будет признаваться субъектом преступления, должно руководствоваться обычаем кровной мести и признавать его.

4) Лицо, которое будет признаваться субъектом преступления, так же должно принадлежать к той или иной группе населения, которая признает обычай кровной мести.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым, возможно даже и заранее обдуманым умыслом, целью - лишить жизни обидчика и обязательно мотивом кровной мести.

Исходя из того что мотив есть побуждение, а побуждение убийства по мотиву кровной мести является обычай кровной мести, для правильного применения и понимания было предложено внести изменения в текст уголовного закона и сформулировать текст статьи следующим образом: «Убийство по обычаю кровной мести».

Также в работе было проанализировано соотношение убийства по мотиву кровной мести с другими преступлениями, что имеет важное

практическое значение, так как от этого зависит правильность квалификации содеянного. УК РФ содержит немало смежных и конкурирующих составов преступлений, однородных по своему содержанию уголовно-правовых норм, отсюда появляется важный вопрос соотношения и проведения разграничений между схожими составами преступлениями. При квалификации убийства по мотиву кровной мести, суду необходимо учитывать все обстоятельства дела, а так же применять правила квалификации, что бы квалифицировать деяние правильно.

Таким образом, работа позволяет сделать вывод, что законодателем еще не учтены многие нюансы, что вызывает сложности в применении данной статьи на практике, отсюда следует вывод, что уголовное законодательство нуждается в доработке.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25.- Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Приказ Минздрава РФ № 318, постановление Госкомстата РФ № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» (вместе с "Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода") [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Инструкция Минздрава РФ «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода», утвержденная Приказом Минздрава РФ № 318 от 04.12.1992 г. [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : – утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : – утвержден ВЦИК 22.11.1926 г. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926

12. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : – утвержден ВЦИК 24.05.1922 г. // Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096271#text>

13. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05.11.1928 «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести»

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] : – Режим доступа http://rushist.samsu.ru/istochniki/Sobor_1649.pdf

15. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] : – Режим доступа http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm

16. Русская правда в пространной редакции [Электронный ресурс] :
– Режим доступа <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>

17. Русская правда в краткой редакции [Электронный ресурс] : –
Режим доступа <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>

Специальная литература:

18. Албогачиева, М. С. Из истории борьбы с кровной мстью в Ингушетии/ М.С. Албогачиева // Антропологический форум. – 2011. – № 14. – С. 6–10.

19. Альбова, А.П. История отечества государства и права/ А.П. Альбова, С.В. Николютина. – Москва, 2016. – 521 с.

20. Безроков, А.О. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести/ А.О. Безроков // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №77(03). С. 6–9.

21. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. – Москва: Озон, 2008. 256 с.

22. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву/ С.В. Бородин. – Москва: Юрист, 1994. 89 с.

23. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни/ С.В. Бородин. – Москва: Юрид.лит., 1977. 239 с.

24. Бородин, С.В. Преступления против жизни/ С.В. Бородин. – Москва: Юристь, 1999. 356 с.

25. Бояров, С.А. Теория и практика простого убийства : автореф.дис. ..к.ю.н./ Бояров С.А. – Саратов, 2003. – 26 с.
26. Брылев, В.И. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: п. «е.1», п. «з», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Стенкевич // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №1. – С. 10-16.
27. Бутырева, Н.В. Психологические аспекты убийства по мотиву кровной мести/ Н.В. Бутырева // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №3.С. 84-91.
28. Васильев, А.М. Роль правового обычая в правовой культуре общества (на примере Северного Кавказа)/ А.М. Васильев, Н.М. Михайленко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 155-158.
29. Ветров, В.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / В.И. Ветрова. – Москва : Юристъ, 2000. 123 с.
30. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность/ Б.С. Волков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1965. 307 с.
31. Волков, Б.С. Мотивы преступлений/ Б.С. Волков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 150 с.
32. Гимбатова, М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в XIX-нач. XX вв./ М.Б. Гимбатова. – Махачкала., 2007. 344 с.
33. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. — СПб.: 1863—1866. – 590 с.
34. Даурбеков, А.А. Кровная месть как мотив убийства/ А.А. даурбеков, М.В. Задорнов // Уголовное право и процесс. – 2011. – №6. С. 28-32.
35. Дмитриев, Л.А. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. – Москва: Наука, 1978. – 132 с.
36. Долголенко, Т.В. Преступления против личности: учеб. пособие / Т.В. Долголенко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 226 с.

37. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: уч. пособие. – Красноярск: "Проспект", 2016. – 26 с.
38. Дронина, Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф.дис...канд.юрид.наук: 12.00.08 / Дронина Елизовета Борисовна. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.
39. Задорнов, М.В. Обычай кровной мести в ракурсе отечественного уголовного законодательства/ М.В. Задорнов // Уголовное право. – 2010. – №4. – С. 23-27.
40. Зюков, А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. – Владимир: ИП Журавлева, 2009. – 160 с.
41. Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели. – Москва.: «ИМПЭПАБЛИШ», 2004. – 312 с.
42. Козаченко, И.Я. Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т., 1988. – 69 с.
43. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. – 239 с.
44. Коробеев, А.И. Особенности квалификации убийств по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УКРФ)/ А.И. Коробеев// Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Том 2. – Красноярск. – 2003. С 211-214.
45. Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. - 220 с.
46. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – Москва: Юридическая литература, 2007. – 304 с.
47. Левченко, О.П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести. – Москва: Юрлитформ, 2004. – 203 с.

48. Лопашенко, Н.А. Убийства: монография. – Москва: Юрлитформ, 2013. – 540 с.
49. Лоханский, С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность». – Уфа: Лето, 2012. – 140 с.
50. Мальцев, Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. – Москва: Норма, 2014. – 736 с.
51. Мамунтов, А. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. – Алма-Ата, 1963. – 299 с.
52. Манай, А. Адаты кумыков. – Махачкала., 1927. 31 с.
53. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1972. – 290 с.
54. Музюкин, А.П. Убийство по мотиву кровной мести в уголовном законодательстве России/ А.П. Музюкин // Человек преступление и наказание. – 2009. – №1. – С. 84-85.
55. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Изд. 3-е, доп. и перераб. - Москва., 2004. 179 с.
56. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с.
57. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. – 945 с.
58. Омаров, М.М. Убийство по мотивам кровной мести: авт.реф. диссертации: 12.00.08/ Омаров Магомед Магомедович. – Махачкала, 2006. – 148 с.
59. Петрухин, И.П. Конституция Российской Федерации. Комментарий. / И.П. Петрухин, Б.Н. Топорнин, Ю.М. Батурин; под. общ. ред. – Москва: «Юридическая литература». – 1994. – 164 с.
60. Пионтковский, А.А. Уголовное право. Особенная часть. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 526 с.

61. Питецкий, В.В. Вопрос квалификации при конкуренции специальных норм/ В.В. Питецкий // Проблемы модернизации правовой системы современного Российского общества. Том 2. Красноярск., 2011. С. 191-195.
62. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – Спб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
63. Рахматулина, Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: автореф.дис...канд.юрид.наук: 12.00.08/ Рахматулина Наталья Гаптрахмановна. – Росто-на-Дону, 2005. – 203 с.
64. Российское уголовное право. В2 т. Т. 2 Особенная часть/ под ред. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. – 287 с.
65. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – Москва, 1997. – 768 с.
66. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – Москва: Проспект, 2011. – 296 с.
67. Сидоров, Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. докт. юрид. Наук: 12.00.08 / Сидоров Борис Васильевич. – Казань, 1998. – 336 с.
68. Таратухин, С.А. Установление мотива и квалификации преступления. – Киев: Вища школа, 1977. – 151 с.
69. Толковый словарь русского языка: В 4 т/ Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. – 570 с.
70. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И, Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – Москва: эксмо, 2009. – 496 с.
71. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник/ Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова. – Москва, 2005. – 543 с.

72. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. – Москва: Издательская группа ИНФРА, 1997. – 516 с.
73. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 449 с.
74. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. – 1008 с.
75. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А.И. Рарога, д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2008. – 300 с.
76. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013 – 329 с.
77. Фролов, Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления// Сборник ученых трудов Свердлов. Ун-та. Вып. 10. Свердловск., 1986. – 354 с.
78. Хачатуров, Р.Л. Кровная месть во времена Русской правды/ Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – 2012. №1(8). – С. 45-47.
79. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. в 9т. Т 1. Законодательство Древней Руси. – Москва: юридическая литература, 1984. – 432 с.
80. Шарапов, Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой ответственности охраны жизни человека / Р.Д.Шарапов // Уголовное право. – 1999. №4. – С. 30-34.
81. Шнайдер, Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / Шнайдер Людмилагеннадьевна. – Москва, 2006. 274 с.
82. Шульгин, С.И. Проблемы квалификации убийства по мотиву кровной мести/ С.И. Шульгин// Вестник НГУ. – 2011. – №1. С. 191-193.

Судебная практика:

83. Архив Ставропольского краевого суда. 1989. У.д. № 25031. [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов.- Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/prestupleniya-po-motivunatsionalnoi-rasovoi-religioznoi-nenavisti-ili-vrazhdy-libo-krovnoiixxx4hjA9bC98>.

84. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 03.06.2009 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

85. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 16.06.2009 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

86. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26.09.2007 г. № 299-П07 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №7.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09.2007 № 299-П07 Приговор по делу об убийстве, рассмотренному с участием присяжных заседателей, изменен: действия осужденного переквалифицированы с п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как присяжными заседателями не установлено, что осужденный, приняв предложение совершить убийство, осознавал, что второй участник преступления признает и разделяет обычай кровной мести и намеревается

лишить жизни потерпевшего именно по мотиву кровной мести [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы:

89. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: «Проспект». 2015 // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Даурбеков, А.А. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести/ А.А. Даурбеков, А.С. Ужахов// [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

91. Ибрагимов, И.Г. Институт кровной мести в обычном праве Агулов в XVIII-XIX вв. / И.Г. Ибрагимов // [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия
«23» 05 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ

40.04.01 Юриспруденция
Код и наименование направления

40.04.01.00.01 Правосудие по уголовным делам
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

Инициалы, фамилия

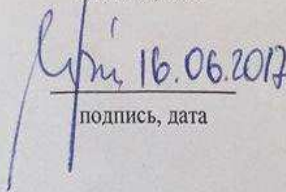
Выпускник

подпись, дата

А.С. Родина

Инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Судья Центрального

районного суда

г. Красноярска

должность, ученая степень

И.О. Нарожный

Инициалы, фамилия

Красноярск 2017